

ПО СЛЕДАМ СВОИХ СНОВ

ИННА СЕРЕБРЯКОВА

По следам своих снов

16+

Инна Серебрякова
По следам своих снов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Серебрякова И.

По следам своих снов / И. Серебрякова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Вику обманом втягивает в свой эксперимент маг и учёный Константинас Рэйб. Жертвы его экспериментов живут недолго, но в ситуацию неожиданно вмешиваются другие маги. Одни – чтобы спасти Вику. Другие – чтобы заполучить силу нового мага и узнать секрет Константинаса. Предательство и любовь, наука, магия и секреты древних - то, с чем придётся столкнуться Вике. Ей помогают сны - они предупреждают её об опасности и помогают встретиться с друзьями.

Содержание

Часть 1. Как познакомиться с магом	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	29
Часть 2. Как стать сверхчеловеком	31
Глава 1	31
Глава 2	35
Глава 3	38
Глава 4	41
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Инна Серебрякова

По следам своих снов

Часть 1. Как познакомиться с магом

Глава 1

– Подожди, Олег, ты хочешь сказать, что ты уходишь? То есть ты подумал и решил, что наши отношения нужно прекратить? А ничего, что мы послезавтра едем к твоим родителям знакомиться?

Девушка так громко это сказала, что немногие посетители кафе невольно оглянулись на выясняющую отношения парочку. Они были такие разные, что и парой их назвать было сложно: высокая стройная темноволосая девушка и парень, среднего роста и худощавого телосложения.

Парень был ничем не примечателен и внимания не привлекал. С такой внешностью хорошо быть шпионом – серым, безликим. Серо-русые волосы, бледное лицо с узкими губами. Даже взгляд его серо-голубых глаз был блёклым, как асфальт в сухую солнечную погоду.

А вот девушка обладала какой-то магнетической красотой. Не кукольной, с нарисованными бровями и губами, и прочими атрибутами красоток из Инстаграма, а настоящей. Пропорциональное лицо, не испорченное пластическими хирургами и искусственным загаром. Длинные тёмно-русые волосы. Взгляд карих глаз выдавал в ней натуру решительную и волевою, а манера себя вести – человека, привыкшего быть в центре внимания.

– Да, извини, я понимаю, как это выглядит, но я встретил другую. Нам нужно расстаться. Я не решался тебе сказать... Но я не поеду знакомить тебя с родителями. Точнее, поеду, но не с тобой. Прости меня. Ты... Ты ещё встретишь того человека, который тебе подходит... А я...

– И как давно ты ее встретил?

– Два месяца назад.

– Два месяца назад?! Два месяца назад из-за тебя я отказалась от перевода в Москву! Это что, идиотская шутка? Сегодня не первое апреля!

– Нет, я не шучу. Это было уже позже. На следующий день.

– Ты умолял меня не уезжать, ты хоть понимаешь, чего мне стоило отказаться от этого предложения?! И я отказалась – только из-за тебя! Да на меня до сих пор смотрят как на полную идиотку! И теперь ты говоришь мне: «Нам надо расстаться»?! Да ты в своем уме?! Ты хоть понимаешь, что ты делаешь?!

– Да. Мне очень жаль. Правда.

– Да пошел ты со своей жалостью! Можешь проваливать! Убирайся, чтобы я тебя больше не видела!

– Вик, я...

– Убирайся!

Он встал из-за столика и направился к выходу. Вслед ему полетел стакан с соком.

«Жаль, что промахнулась, – зло подумала Вика. Она усмехнулась, мгновенно представив, что было бы, если бы стакан достиг своей цели. – Действительно, жаль... Очень.»

Что она заказала после того, как заплатила за разбитый стакан, Вика уже не помнила. И как добралась до своей квартиры, она не помнила тоже. Наверное, кто-то вызвал такси.

* * *

Сначала Вике показалось, что это был просто сон, но реальность была неумолима: она рассталась с Олегом. Точнее, всё было ещё хуже. Это он её бросил, как надоевшую и ставшую ненужной вещь. Голова просто раскалывалась. Надо было что-то с этим делать.

Вика достала аптечку из комода, нашла таблетки от головной боли. По привычке глянув на дату изготовления, Вика выругалась: срок годности истёк месяц назад.

Она вспомнила события предыдущего дня. По крайней мере, всё, что смогла вспомнить. Разозлившись, собрала все подарки теперь уже бывшего жениха и выбросила в мусорное ведро. Разорвала общие фотографии. Ключки их отправились вслед за подарками.

Огромный рыжий кот с недоумением наблюдал из безопасного места за своей хозяйкой, которая носилась по квартире, разбрасывала вещи и громко разговаривала сама с собой. Он уже понял, что кормить его в ближайшем обозримом будущем не собираются. По крайней мере, добровольно. Голодная смерть коту явно не грозила. Пожалуй, разгрузочный день пошёл бы ему даже на пользу. Однако он не был готов к голодовке и, требовательно мяукая, направился к своей хозяйке за очередной порцией кошачьих консервов.

Вика уже собиралась покормить Базилио, как вспомнила о билетах. Раз она никуда не едет, надо было вернуть билеты до Саратова на два лица. Олегу не заплатили вовремя зарплату, и она купила билеты со своей банковской карты. Вика вспомнила многочисленные ситуации, когда она платила за Олега. Платила в кафе, покупала билеты в совместные поездки... Иногда покупала продукты. Вика не относилась к той категории девушек, которые считали, что мужчина обязан всегда платить за свою подругу. Она неплохо зарабатывала и не нуждалась в финансовой поддержке. Но почему-то вспоминать об этом было неприятно. Виктория поморщилась, и голова вновь отозвалась пульсирующей болью.

Возврат билетов на сайте занял пару минут.

Вика села на табуретку и задумалась. Такого поворота событий она никак не ожидала. Она могла ожидать чего угодно: землетрясения, урагана, цунами, наконец. Но чтобы Олег её бросил?!

Два месяца назад она всё поставила на карту: карьеру, работу, всю свою жизнь; и этой картой был Олег. Она проиграла: это было неверное решение. Ей нужно было с кем-то поговорить, выговориться, и, наверное, поплакать, но единственная подруга – Рита – ещё неделю назад уехала в Италию, а рыжий кот Базилио на роль «жилетки» не годился. И всё-таки нужно куда-нибудь сходить. Сидеть дома в гордом одиночестве – не слишком подходящее лекарство в таких случаях. Кстати, не помешало бы зайти в аптеку.

Вика оделась, привела себя в порядок. Придирчиво посмотрела в зеркало, и не найдя поводов придраться, улыбнулась своему отражению. Улыбка получилась не очень убедительной. Как у человека, которому предложили съесть на завтрак жабу без кетчупа.

Вика отправилась в кафе, которое было через дорогу от её института. Давно туда не заглядывала, наверное, ещё с тех пор, когда училась.

Она выбрала свой любимый когда-то столик около окна и сделала заказ. Увлечённая несёлыми мыслями, девушка и не заметила, как к столику кто-то подошёл.

– Сидит и даже не замечает! Ау, Артемьева! А я думаю – ты или не ты?

Вика подняла глаза на стоящую около столика чуть полноватую светловолосую девушку. Бледное круглое лицо со вздёрнутым носом и светло-голубыми упрямыми глазами. Обесцвеченные волосы чуть ниже плеч. Одетая девушка была буднично, но не вполне в соответствии со своей фигурой.

– Леся? Ой, привет! Извини, я и по сторонам не смотрю, задумалась.

Это была однокурсница Вики – Олеся Огородникова. Вряд ли можно было назвать их подругами: они и в институте не особо близко общались, а когда закончили учиться, и вовсе перестали видеться, но сейчас Вика была даже рада её видеть.

Сама не зная, зачем, Вика рассказала Лесе про то, что случилось. Легче не стало. Лицо Леси почему-то приобрело странное задумчивое выражение, в общем-то, несвойственное ей.

– Ты знаешь, Вик, ситуация, конечно, неприятная, но поправимая.

– Нет, я уже поговорила с ним. Он, видите ли, «встретил другую»... А то, что я из-за него отказалась от повышения на работе, теперь для него неважно. Да и я тоже хороша... Отказаться от такого предложения! И было бы из-за кого!

Вика разозлилась уже на саму себя. И стоило столько времени тратить на этого Олега! Ведь все – и друзья, и родные столько раз говорили, что он ей не пара!

– Знаешь, а ведь я могу помочь тебе его вернуть. Конечно, если он тебе нужен.

– Ну и каким же образом?

– У меня есть знакомый. Он – маг. Нет, ты не подумай, что я совсем ненормальная... Он мне помог очень – с Юриком. Мы с ним когда познакомились, он женат был... Что я только не делала, всё было бесполезно. Я совсем отчаялась. И тогда меня познакомили с этим магом. Он провёл сложный магический ритуал – на приворот. Результат, как говорится, налицо. Ну, ты же знаешь, мы с Юриком женаты уже три года.

Вика с трудом вспомнила всю эту историю. Вспомнила и Юрика. Да уж, сомнительное сокровище... Редкостный тунеядец, да и так – ничего хорошего. В институте вся группа диву давалась, чего Леська в нём разглядела? Правда, Леська и сама особо не блистала, не отличаясь ни выдающимися внешними данными, ни умом, ни сообразительностью. Хотя была в ней какая-то непонятная черта, что-то неуловимое, необъяснимое, и – неприятное. Рита, которая училась в той же группе, терпеть её не могла и по возможности – не замечала, несмотря на то, что в принципе была вежливой и отзывчивой. Вика и сама не очень любила Лесю, но старалась быть тактичной, поэтому не стала говорить о том, что она думает про Юрика, хотя это было непросто – пара нелестных слов уже готова была сорваться с языка. Она вспомнила, что в институте ходили слухи, что всё было как раз наоборот, и это не Леська приворожила его, а он её. Эта версия была куда правдоподобнее, хотя возможно, они друг друга стоили.

– Ты извини, Лесь, но я в эту чертовщину не верю. Извини.

Мысль «приворожить» своего бывшего парня показалась Вике настолько смешной и нелепой, что она едва не расхохоталась.

– Да нет, всё нормально. Я понимаю, как это выглядит. Но ты зря не веришь, я убедилась в этом на своем собственном опыте.

– Ну-ну, и сколько денег с тебя содрал этот шарлатан?

– Нисколько. Честное слово.

– Нет, всё равно – не надо. Хотя спасибо.

– Да не за что... Слушай, а давай я тебя с ним познакомлю? Просто так? И потом сама решишь, верить мне или нет?

– Нет уж, спасибо. Извини, мне пора, я и так засиделась здесь.

– Тебе, наверное, сейчас одиноко? У нас с Юриком сегодня праздник – три года совместной жизни, много наших будет, приходи, а?

– И колдун твой будет?

– И он... Так ты придёшь?

– Не думаю, вряд ли смогу.

– Ну ладно, если надумаешь, приходи. Наш адрес ты знаешь. Сбор – в семь.

– Хорошо, если надумаю – приду. Спасибо.

На самом деле, конечно, Вике не нужно было никуда идти. Но сидеть и слушать очередную порцию рассказов про Юрика – было выше её сил. Она ходила по городу, заходила в

какие-то магазины... И в одном из них вдруг увидела Олега с какой-то блондинистой девушкой: та, вертясь как обезьянка и хихикая, выбирала себе то ли серёжки, то ли колечко, Вика не поняла... Да её это и не очень интересовало, хотя сам факт Вике был неприятен.

Олег редко дарил ей подарки и уж тем более – дорогие, а этот ювелирный салон был не из дешёвых. Вика приводила сюда Олега с месяц назад – посмотреть обручальные кольца, и она отлично помнила не слишком радостное лицо своего тогда ещё жениха... Он недовольно бурчал про бешеные цены и что на рынке можно купить то же самое в три раза дешевле. И как Вика раньше не замечала, что он жадный? Она была уверена, что они её не видят, да они вообще никого вокруг не замечали. Вика вышла из магазина, поймала такси и вернулась домой. До неё только сейчас стало доходить, что он не вернётся. Она добралась до своей квартиры и почти сразу заснула.

Проснулась она от телефонного звонка. Брать трубку не хотелось, но звонивший был очень настойчив. Через пять минут Вика не выдержала и взяла трубку. Услышала голос Леси:

– Алё, Вика, ну ты где? Все наши уже здесь, не хватает только тебя! Давай, хватит думать про своего Олега! Одевайся и приезжай!

Вика не успела ничего ответить: в трубке раздались короткие гудки. «Никуда я не пойду!» – подумала она. Попыталась дозвониться до Риты, но безуспешно. Включила телевизор, просмотрела все каналы и пришла к выводу, что все стоящие фильмы она уже видела.

Снова раздался телефонный звонок. «Если это опять Леся, я её куда-нибудь пошлю» – подумала Вика. Но это была тетя Таня; она пыталась уговорить Вику посидеть с её внуками – двумя не в меру вредными и капризными мальчишками пяти и семи лет. Вика соврала, что уходит.

«Теперь действительно придётся уйти. Ну и ладно, пусть так. Может, оно и к лучшему».

Вика надела ярко-синее платье, купленное совсем недавно и ещё почти новое. Убрала длинные волосы в аккуратную причёску и заколола шпильками. Одевалась и вышла. Идти было недалеко.

В квартире Леси было очень шумно: веселье было в самом разгаре. Многих из присутствующих Вика не знала. Из однокурсников было всего человек пять. И признаться, она не была особо рада их видеть. Ответив на дежурные вопросы, Вика взяла бокал с апельсиновым соком и принялась наблюдать за окружающими.

Вика пыталась угадать: кто же из незнакомых персон тот самый маг, волшебник и по совместительству – альтруист? Может, этот? Она понаблюдала за маленьким толстеньким человечком, который смешно танцевал, слегка прихрамывая на одну ногу. «Ага, а ногу ему в бою отстрелили... Маги-конкуренты. Чтобы клиентов не уводил. Нет, не подходит, слишком уж комично выглядит. А может, тот?» Она посмотрела на высокого черноволосого парня. «Да нет, слишком молод для столь высокого звания, да и выглядит... несолидно. Он похож скорее на переодетого официанта или курьера».

Изучение других персонажей ещё больше развеселило Вику. «Вообще непонятно, как и где Леся умудрилась насобирать таких забавных персонажей? Наверное, ей понадобилось много времени, чтобы собрать столь колоритную компанию. Корпорация монстров какая-то... Интересно, а я-то что здесь делаю? Вроде по типуажу не подхожу...» Среди гостей она не увидела ни одного человека, который бы подходил на роль обладателя тайных знаний. Всё происходящее скорее походило на какой-то балаган, а участники – на шутов и актёров. Воздух был словно пронизан какой-то нездоровой атмосферой фальши, лжи и ещё чего-то скользкого и противного. Или Вике это только казалось?

Она вышла на балкон. Леся жила на тринадцатом этаже, и с балкона была видна, по крайней мере, четверть города. Минут десять Вика рассматривала вид с балкона, а потом замёрзла. Возвращаться к «монстрам» в квартиру не хотелось. Она вспомнила, что на балконе когда-то

была пара кресел с пледами, повернулась и увидела, что не одна. В кресле кто-то сидел, и, по всей видимости, наблюдал за ней всё это время.

– О, простите меня, мадемуазель! Конечно, я был обязан представиться, но мне не хотелось Вас отвлекать и вторгаться в мир Ваших грёз. Простите меня великодушно!

Сидевший в кресле оказался высоким статным мужчиной с едва заметным акцентом. На вид ему было чуть за тридцать. Как ни странно, он не казался частью той коллекции комичных персонажей, которая отплясывала в комнате.

– Константинас Рэйб.

– Виктория.

Он поцеловал Вике руку, и предложил своё кресло. Галантность и даже некая старомодная учтивость казались естественными. Внезапно дверь балкона распахнулась, и на пороге появилась Леся.

– А, я смотрю, вы уже познакомились! Вот и славно! Ты ему уже рассказала, что у тебя за беда?

– Нет. У меня все хорошо, Леся. И никаких проблем нет. Абсолютно.

Вике стало очень неудобно. Она вообще не любила, когда в её жизнь вмешивались, и уж тем более не собиралась посвящать в подробности своей личной жизни первого встречного с длинным именем, странным акцентом и такими загадочными и неприятными друзьями. Да ещё и якобы мага неизвестно какой степени.

– Ты извини, Лесь, но мне пора. Тётка просила за внуками присмотреть, так что я пойду.

Пробравшись сквозь толпу гостей забавной, а то и просто экзотической наружности, Вика надела куртку и вышла из дома. На улице было здорово: несмотря на лёгкий морозец, в воздухе уже чувствовалась весна. Погода была замечательная, и девушка решила прогуляться. Свежий воздух разгонял дурные мысли и улучшал настроение.

Через пару кварталов Вика поняла, что забыла у Леси перчатки. Возвращаться не хотелось, но перчатки ей очень нравились, и они были совсем новые. Виктория медленно пошла обратно, но вдруг остановилась. Навстречу шёл маг и волшебник Константинас.

– Виктория! Ну куда же Вы убежали? И перчатки забыли, как же так? Конечно, я понимаю, что Леся была бестактна не в меру, но это, увы, её природное и едва ли исправимое качество. Простите её, я Вас очень прошу. Ведь Вы – добрая и милая девушка.

Уличные фонари освещали мага Константинаса Рэйба уютным жёлтым светом, и Вика смогла лучше рассмотреть своего таинственного собеседника. У Константинаса были светлые волосы, правильные черты лица и тёмные, почти чёрные глаза. Взгляд его выдавал человека умного и хладнокровного, но был приятен девушке, и Вика поймала себя на мысли, что он довольно симпатичен, отлично сложен и со вкусом одет. Свежий холодный ветер доносил едва уловимый запах незнакомого, но явно дорогого парфюма.

– А с чего Вы взяли, что я такая? Тёмные силы подсказали?

Константинас усмехнулся.

– И что же рассказала Вам Ваша подруга?

– Она мне не подруга. Извините за резкость, спасибо за перчатки, мне пора.

– Да куда Вам не пора, Виктория. Зачем Вам домой? К коту? Опять расстроите себя сами, будете переживать, и зачем? Давайте лучше погуляем, ведь Вы гуляли... Тем более, что погода замечательная. Надеюсь, против моей компании возражать не будете?

От неожиданности Вика слегка растерялась. Маг расценил молчание девушки как согласие.

– Вот и чудесно. Заодно и поговорим. Ведь Вам было интересно узнать, кого Леся назвала магом, а Вы – шарлатаном? Так вот я и даю Вам шанс меня разоблачить, если сможете, конечно. Со своей стороны, обещаю, что свою помощь навязывать не буду, да и лезть в душу к Вам тоже не стану, по крайней мере, без приглашения. Ну как? Мир?

Вика хотела разозлиться, но неожиданно для самой себя согласилась.

Константинас задумался. Девушка определённо ему нравилась. Она обладала твёрдым и независимым характером, устойчивой психикой и абсолютно не верила ни в какие потусторонние и сверхъестественные силы. Она подходила. Он давно уже искал человека с такими качествами, но повсеместное распространение сильно обеднённых и откровенно говоря, испорченных духовных и магических практик очень осложняло ему задачу.

И всё-таки зря ругают советские времена! Тогда было спокойней: большая часть людей не верила ни в Бога, ни в дьявола, ни в сверхъестественное, и найти нужного человека труда не составляло. А сейчас...

Он вспомнил, что последний эксперимент был проведён почти год назад. Ему так и не удалось добиться желаемого результата. Девушка погибла, было довольно неприятное столкновение со следователями из Центра. С тех пор уровень его знаний значительно вырос, и система нуждалась в проверке. Как истинный ученый, он всегда проверял теорию практикой. Увы, при экспериментах неизбежны были жертвы, но Константинас относился к этой проблеме философски: люди гибнут ежедневно, и гибель многих из них была глупой, нелепой и абсолютно бессмысленной. Жертвы его экспериментов, в конце концов, служили прогрессу, и, следовательно, их смерть не была напрасной.

Он просканировал окружение девушки. Всего одна близкая подруга, правда, какая-то странная, но она сейчас в отъезде; тётка, которая не очень заботится о племяннице и вспоминает о ней только в случае крайней необходимости; родители живут в другом городе и тоже не очень надоедают своим обществом. «Надо же, как повезло, – подумал Константинас. – А по ней и не скажешь, что у неё так мало друзей».

– Итак, Виктория, что же наговорила Вам наша общая знакомая Олеся?

– Это неважно.

– Понятно. Наверное, рассказала историю о том, как я привораживал для неё Юрика?

– Ну да.

Константинас рассмеялся.

– Увы, здесь лавры мне достались совершенно незаслуженно. Я не занимаюсь такими делами, это – удел доморощенных колдунов и колдуний, начитавшихся современной магической литературы. Я же – всего лишь скромный учёный, и к магии отношения имею мало.

– Вот как? Она всё это придумала? А зачем ей нужно было меня обманывать?

– Нет, конечно, Леся ничего не придумала. Я действительно содействовал в некотором роде развитию их отношений. Только не по просьбе Леси, а по просьбы Юры. Видите ли, девушка давно ему нравилась, вот только внимания на него не обращала никакого. Я и посоветовал ему пару книг, но не по магии, а по психологии. Эти книги, кстати говоря, общедоступны. Всё остальное – целиком и полностью заслуга Юры, и я здесь, как Вы понимаете, совсем не причём. А что до обряда... Это всего лишь маленький спектакль, и никакой колдовской силы он в себе не содержал. Конечно, в реальности встречаются очень сильные магические обряды, в том числе и приворот, но такие вещи разрушают психику человека, и того, кого приворожили, и того, кто был заказчиком. Вы знаете, был в моей практике случай...

– Но Вы ведь сказали, что к магии имеете мало отношения?

– Я психиатр, Виктория, и у меня своя клиника. Иногда, так уж случается, я встречаюсь с так называемыми жертвами магических вмешательств. Как правило, это – обострение некоторых психических заболеваний, но иногда встречаются совершенно необъяснимые случаи, и наука здесь оказывается не в силах не только помочь, но и даже определить причины.

«Боже мой, как же всё просто! – Вика рассмеялась. – Никакой магии и никаких шарлатанов! Я почти жалею, что всё так просто...»

– Простите меня, Константинас. Похоже, я была к Вам несправедлива.

Вика улыбнулась, представив всю нелепость этой ситуации. Внезапно она вспомнила, что он сказал про её кота. Откуда он мог знать об этом?

– А откуда Вы узнали про моего кота?

«Маг» улыбнулся.

– Леся немного рассказала мне о Вас. Не сердитесь на неё – она просто хотела помочь. Хотя, по-моему, ни в чьей помощи Вы не нуждаетесь. Она твёрдо убеждена в том, что я – посвящённый маг уж не помню какой степени. И признаюсь честно, я не спешу её разубеждать в этом. Видимо, у психиатров довольно специфическое чувство юмора. Ну, раз уж по моей вине Вы оказались без компании на этот вечер, позвольте пригласить Вас в кафе, чтобы я хоть как-то смог загладить свою вину, и моя совесть позволила мне жить дальше.

– Хорошо. Но только при условии, что Вы расскажете мне о самых интересных случаях из Вашей практики. Признаться, я слегка разочарована тем, что Вы не маг и волшебник, а всего лишь психиатр. . .

– Договорились. Я приложу все усилия, чтобы не разочаровывать Вас дальше, Виктория. Кстати, кто дал Вам это прекрасное имя?

– Мама.

Они дошли до ближайшего кафе, болтая о погоде и прочих пустяках.

В кафе было много людей, но официант смог найти столик вдалеке от шумных компаний. «Интересно, – подумала Вика, – что же такого сказал Константинас официанту, чтобы тот нашёл столик? Может, он просто здесь постоянный клиент?» Как-то постепенно шумные компании притихли и разошлись по домам, отчего обстановка стала заметно уютнее.

Из разговора Вика узнала, что Константинас – доктор медицинских наук и владелец психиатрической клиники, увлекается психолингвистикой, мифологией и изучением скрытых возможностей человеческой психики. Вика никогда особо не интересовалась психологией, но сказки любила читать с детства, и ей было удивительно узнать, что в обычных сказках спрятаны древние знания.

Маг оказался не магом, а вполне симпатичным мужчиной, и очень интересным собеседником. Правда, иногда проглядывал в его тёмно-карих внимательных глазах какой-то непонятный холодок, но Вика списала это на издержки профессии.

Домой Вика вернулась поздно. «Бедный Базилио, он же совсем голодный», – вспомнила она про своего любимца. Как ни странно, кот не спешил к своей хозяйке. «Наверное, обиделся», – решила Вика. Она нашла питомца, но кот отказывался подходить к ней, убегал и прятался под диваном.

– Чудеса! Да ты не заболел, приятель?

Списав странное поведение кота на обиду и излишнюю впечатлительность, Вика положила еду в его миску и отправилась спать. Был длинный и не очень приятный день, и она очень устала.

Глава 2

Вика смотрела на себя в зеркало. Отражение в зеркале почему-то показалось живым и независимым от нее. Темноволосая кареглазая девушка в зеркале смотрела ей в глаза пристально, с каким-то то ли сожалением, то ли сочувствием... Ощущение не из приятных. Странно, конечно... «Эй, да ведь ты – это я! – мысленно сказала Вика отражению. – Поэтому ты не можешь от меня отличаться!» Отражение усмехнулось, схватило Вику за руку и стало затягивать в зеркало.

От неожиданности Вика проснулась. Это был всего лишь сон. Стрелки будильника показывали 4 утра. Спать больше не хотелось. Уж очень реальным казалось её ожившее отражение, и возвращаться к нему, а точнее, к ней, Вике было страшно. Тем не менее, было ещё очень рано, и нужно было выспаться, поэтому пришлось заставить себя отогнать кошмарные воспоминания и попытаться заснуть снова. Не сразу, но ей это удалось. Она провалилась в сон.

Проснулась Вика очень поздно. Она была в отпуске, на работу идти было не нужно, и будильник она не заводила. «Лучше бы я работала, – подумала Вика, – А так придется придумать, чем бы заняться, чтобы не думать о вчерашнем...»

Она решила провести дома генеральную уборку – прекрасное проверенное средство для того, чтобы всё забыть и ни о чём не думать, тем более, что после вчерашнего разгрома, учиненного ей самой, квартира явно нуждалась в уборке.

Базилио пришёл в себя и перестал бегать от своей хозяйки. «Уже что-то, – решила Вика, – а то строит из себя неизвестно кого. Наверное, всё-таки проголодался...» Она накормила своего рыжего любимца и принялась за дело.

Только к вечеру Вика решила остановиться на достигнутом, наведя идеальный порядок и почти стерильную чистоту, а заодно – выбросив все вещи и подарки Олега, которые она не нашла вчера. В её небольшой квартире наконец-то воцарился порядок.

С чувством выполненного долга Вика пила итальянский кофе по секретному Риткиному рецепту и смотрела телевизор. Базилио спал рядом, и мурлыкал так, что его было слышно так же хорошо, как и телевизор. Вика хотела сделать погромче, чтобы кошачье мурлыканье не заглушало звуки, но внезапно раздался телефонный звонок. Удивившись, так как звонить вроде было некому, она взяла трубку. Звонил вчерашний несостоявшийся маг, но, судя по всему, вполне состоявшийся психиатр Константинас.

– Добрый вечер, Виктория! Надеюсь, Вы простите мою настойчивость, но мне почему-то захотелось ещё раз Вас увидеть. Давайте сходим куда-нибудь сегодня. Конечно, если у Вас нет более интересных планов на сегодняшний вечер, чем общение с развенчанным магом пятьдесят пятой степени. Я заеду за Вами через час, если Вы согласны. Вы ведь согласны?

Вику удивил его звонок. Номер телефона Константинасу она не давала. Но волшебный Риткин кофе действовал, а более интересных планов, чем просмотр телевизионной чепухи у неё не было. К тому же клин клином вышибают. Вике было приятно его внимание, и она согласилась.

Он был обаятельным, интересным и образованным человеком, хотя и несколько странным. «Видимо, профессия накладывает свой неизгладимый отпечаток на человека, а общаться целыми днями с психами... Так недолго и самому пополнить их ряды», – подумала девушка. И всё же... Вику преследовало какое-то странное чувство. Неуловимое, ускользающее. Как солнечный зайчик. Вот он, отплясывает на стене – и через мгновение исчез.

Остаться одной Вике совсем не хотелось. С Константинасом было интересно – он был умён и остроумен, много путешествовал и много знал. Вика решила забыть об этом непонятном ощущении. Времени на сборы у Вики было немного, поэтому она отмахнулась от солнечного зайчика и поспешила привести себя в порядок.

Про себя Вика решила называть Константи́наса магом: имя «Константи́нас», хоть и подходило ему, было уж очень длинным, а как его сократить, она никак не могла себе представить. Не называть же его «Костей», в конце концов! Назвать его так у Вики просто язык не повернулся бы.

Её удивляли глаза мага. Древние считали, что глаза – зеркало души. Интересно, какая душа должна быть у человека с такими глазами? Вика всегда считала, что по глазам человека можно понять, говорит он правду или лжёт, и что он чувствует. Однако по глазам Константи́наса она не смогла бы сказать ничего. В них был интерес, странная внимательность, отрешённость и какая-то просто нечеловеческая сосредоточенность.

«Надеюсь, он хотя бы не маньяк, – подумала Вика. – Вроде не похож, хотя кто их знает, маньяков этих... Как-то не довелось встретиться. Да и не хочется. Говорят, что маньяки – очень милые и обаятельные люди... Хм, до определённого времени, правда. Да уж, меньше надо смотреть телевизор, а то везде начнут мерещиться маньяки, вампиры, шпионы и всякая нечисть».

Маг пришел вовремя, проявив редкую пунктуальность. Он был галантен и так же предупредителен и вежлив, как и вчера. У Вики даже возникло ощущение, что она общается с рыцарем эпохи Средневековья.

Впрочем, рыцарство в том его виде, каким оно показывается в фильмах, едва ли существовало на самом деле. Вика вспомнила, как в институте преподаватель философии, профессор, рассказывал о рыцарях – какими они были на самом деле. Аудитория хохотала и чуть не плакала от смеха: уж очень сильно отличались их представления о рыцарях от того, что рассказывал профессор. «Нет уж, от встреч с рыцарями – увольте, – развеселилась Вика. – В нашем обществе принято мыться чаще, чем раз в несколько месяцев...»

На сей раз Константи́нас выбрал другое заведение общественного питания. Про себя Вика подумала, что «Версаль» куда больше соответствовал магу, чем то кафе, в котором они были в прошлый раз. «Версаль» не был самым дорогим рестораном города, однако обстановка его вполне отражала название. Спокойная тёплая атмосфера под старину, резная деревянная мебель, огромные картины в позолоченных рамах... Уютные диванчики, обитые атласной тканью с цветочным рисунком, шёлковые подушки с кисточками и бахромой – здесь всё было в меру роскошно и феноменально удобно. Вике здесь очень нравилось, и она бывала здесь раньше с Олегом. На какое-то мгновение ей стало неудобно, но она отогнала непрошенные воспоминания, улыбнулась и посмотрела на своего собеседника.

Константи́нас очень внимательно смотрел на неё. Вике даже показалось, что он изучает её, оценивает по каким-то своим критериям и пытается проникнуть в её мысли. «Чушь, – подумала она. – Мысли нельзя прочитать, это всё сказки, да глупые рассказы людей с неустойчивой психикой».

Лёгкая улыбка тронула лицо мага. «Всё-таки как здорово общаться с нормальными людьми, – подумалось ему. – Сами находят объяснения любым странностям, и ничего не нужно объяснять, и можно ни о чём не беспокоиться».

– Почему Вы улыбаетесь?

– Вспомнил довольно нелепую историю нашего с Вами знакомства. По-моему, нам пора перейти на «ты».

Разговор перешёл в другое русло, и Вика напрочь забыла странный изучающий взгляд своего визави.

Константи́насу кто-то позвонил, он извинился и вышел из зала. Вика в первый раз за весь вечер огляделась по сторонам, наблюдая за посетителями. Лучше бы она этого не делала. Через столик от неё сидел Олег с той самой девушкой, которую она видела с ним в ювелирном магазине. Они смеялись и о чём-то разговаривали. Вика получила возможность внимательно разглядеть свою соперницу.

Обычная девчонка, каких тысячи. Обесцвеченные до состояния «соломы» волосы, впрочем, неплохо подстриженные. Лицо без особых признаков интеллекта, зато со всеми признаками слишком тесной дружбы с солярием. Обычная одежда – джинсы с вышивкой и стразами, да обтягивающий пуловер с глубоким вырезом. И не было в ней ничего особенного. Единственное, что обращало на себя внимание – излишняя, кажущаяся смешной, жеманность и какая-то неестественность движений. Чем больше смотрела Вика на свою соперницу, тем больше недоумевала: чего такого Олег смог в ней разглядеть? «Что он в ней нашёл? – никак не могла понять Вика. – Чем эта... кикимора лучше меня?!» Вике вдруг стало не по себе: слишком много совпадений для двух дней. Ей захотелось тут же уйти из ресторана, но в этот момент вернулся Константинас.

– Что случилось, Виктория? Вам... тебе нехорошо?

Вика не стала врать: она показала на столик, за которым сидели влюбленные, и сказала, что это её бывший парень и его новая девушка.

– Я думаю, мне лучше уйти.

– Но... Виктория, там никого нет! Эта часть зала абсолютно пустая!

Искреннее недоумение, сквозившее в голосе Константинаса, заставило Вику ещё раз посмотреть в ту сторону. Там действительно никого не было.

– Ничего не понимаю! Но всего пару секунд назад они были там! Я же их видела! Наверное, они увидели меня и решили уйти. – Это было единственное разумное объяснение. Ведь Вика только что видела их своими собственными глазами!

Константинас подозвал официанта и спросил, когда ушли парень и девушка, сидевшие за тем столиком. Официант удивился.

– Простите, но Вы ошиблись. Этот столик зарезервирован постоянным гостем и там никто не мог сидеть, я Вас уверяю...

Вика ничего не понимала. Она была абсолютно уверена в том, что видела их.

– Но ведь я их видела! Я не могла ошибиться!

– Я думаю, что у всего есть логическое объяснение, и мы с лёгкостью его найдём.

Голос Константинаса был странным: он успокаивал, и Вике почему-то очень захотелось спать. Константинас проводил её до квартиры, и Вика, с трудом добравшись до своей кровати, сразу же заснула.

Проснулась она на следующий день очень поздно. Сильно болела голова, пришлось выпить таблетку цитрамона. Однако головная боль стала сильнее. Возникло ощущение, что в голову забивали гвозди. «И всё-таки хорошо, что у меня отпуск, и не надо идти на работу, – подумала она. – Работать в таком состоянии просто невозможно». Даже думать удавалось с трудом. Каждая мысль отдавалась болью в голове.

Вике стало казаться, что время остановилось, и головная боль будет продолжаться вечно.

Тишина комнаты взорвалась телефонным звонком, отозвавшись новым приступом головной боли. Звонил Константинас. Услышав, по всей видимости, довольно странный голос Вики и узнав, что у неё очень сильно болит голова, он попросил разрешения приехать. Вике было уже всё равно. Думать было больно и совсем не хотелось. Но появилась непонятная надежда, что он хоть что-нибудь сможет сделать с этой головной болью. Ведь он всё-таки врач! Психиатр... Наверное, головная боль как раз по его части.

Вике показалось, что прошла целая вечность, пока он приехал. Маг сварил кофе, добавив туда каких-то вкусно пахнущих специй. Он что-то говорил и говорил. Вика не особенно вдумывалась в его слова, но голос его успокаивал, растекаясь по комнате мягкими волнами... Вике захотелось закрыть глаза. С закрытыми глазами было лучше, боль утихала, а на душе становилось спокойнее. Словно откуда-то издалека слышала она голос мага, но открывать глаза ей не хотелось.

Вика не знала, сколько времени она так просидела. В конце концов, решив, что это не слишком вежливо – сидеть перед гостем с закрытыми глазами, и сделав над собой усилие, она открыла глаза и обнаружила, что головная боль исчезла, словно её и не было. Вика снова обрела способность думать и быть самой собой. «Ну и ну! – Мысли бежали с привычной скоростью, и это радовало. – А может, он и правда волшебник?» Вика посмотрела на своего спасителя. Лицо его было каким-то растерянным и задумчивым.

– Знаешь, мне не очень нравится твоё состояние. Это ведь не первый приступ, да?

– У меня нормальное состояние. Вполне. У всех иногда болит голова, это не смертельно.

– Послушай меня.

– Я тебя слушаю. Очень внимательно.

– Я врач, и я понимаю, что с тобой происходит.

– И что же происходит?

– Ты очень устала. Это всё расставание с твоим бывшим парнем... Оно гораздо сильнее повлияло на тебя, чем ты можешь признаться в этом самой себе. Тебе нужно отдохнуть. Попить витамины. Возможно, пройти курс лечения.

– Какой ещё курс лечения? – Вика недоуменно смотрела на Константина. – Ты хочешь сказать, что я схожу с ума? Что я – ненормальная? По-моему, это ты сходишь с ума. Я – не твоя пациентка, и можешь забыть об этом! Лечи своих психов, а меня к их числу причислять не надо! Лично у меня, уж не знаю, как у тебя, с головой всё в порядке!

– Подожди, я разве сказал, что у тебя что-то не в порядке с головой? Давай вместе разберёмся. Давай всё вспомним, и вместе подумаем, что происходит. Ведь что-то происходит, правда?

– Я не хочу ни в чём разбираться! Ясно? То, что ты мне помог, не даёт тебе права считать меня своей пациенткой. И я тебе ничем не обязана: я тебя ни о чём не просила, так? Ты пришёл сам! Я не отрицаю, что ты мне помог, спасибо! А теперь уж извини, будь столь любезен убраться!

– Как скажешь, Виктория. Но обещай мне, что если будут какие-то странности, хоть что-то, что отличается от обычного положения дел – ты мне позвонишь. И пока ты не пообещаешь мне этого, я не уйду.

– У меня нет никаких странностей! И у меня лично – всё хорошо! Так что можешь спокойно отправляться в свою клинику – к любимым пациентам! Похоже, ты по ним уже соскучился, да и им ты гораздо нужнее, чем мне, уж поверь! По-моему, это тебе нужно чего-нибудь выпить от головы, чтобы везде психи не мерещились!

– Хорошо, я уйду. Вот мой телефон – на всякий случай. Ты можешь позвонить в любое время, даже ночью, договорились?

Константин положил визитку рядом с телефоном и ушёл.

Вика, разозлившись на него, выбросила визитку в мусорное ведро. «Нет, с психиатрами я больше не общаюсь! Хватит с меня! – От головной боли и следа не осталось, и Вика могла рассуждать вполне здраво. – Это ж надо! Оказывается, у меня проблемы с головой! Курс лечения! Витамины какие-то! Правильно говорят: с кем поведёшься, от того и наберешься! Будешь общаться с психами, и сам таким станешь!»

Константин вышел из дома и усмехнулся – его начинала забавлять эта игра. Девчонка показала характер. Да он и не ждал иного. Немного придется повозиться, это было предсказуемо, но оно того стоило. Участие в эксперименте могло быть только добровольным, да и доверие девчонки было для него важным, иначе он просто не сможет полноценно наблюдать за ходом эксперимента. «Ничего, – подумал маг. – Справлюсь.»

Константин позвонил Лесе. Ему нужно было знать точную дату и место рождения Вики. Эти данные требовались для нумерологических и астрологических расчетов.

Для того, чтобы оценить характер человека и предугадать его реакцию на те или иные события, составлять гороскоп не было необходимости. Константинас прекрасно разбирался в людях. Ещё с детства его отличала редкая наблюдательность, и он всегда интересовался причинами тех или иных поступков людей. Когда он был совсем мальчишкой, он мечтал понимать людей, мечтал, что когда-нибудь сможет читать человека, как книгу. Теперь, даже просто взглянув на человека, манеру его движений, жесты, услышав его голос и немного понаблюдав за ним, он мог рассказать о человеке больше, чем тот сам о себе знал.

Гороскоп был необходим ему совсем по другой причине: от того, когда и где родился человек, менялся характер и степень воздействия на него, и Константинас очень хорошо об этом знал. Он был абсолютно уверен, что сможет добиться от Вики согласия и доверия, и просто готовился к проведению эксперимента, потому что это было делом очень ответственным и требовало некоторого времени, даже несмотря на применение новейших компьютерных технологий.

Успех эксперимента для него значил всё. Он так долго к нему шёл, и уже много людей было принесено в жертву ради этого успеха, словно магнит, манившего мага обещаниями невысказанного могущества. Константинас был на пороге открытия, которое, стань о нём известно, могло бы перевернуть всю существующую науку и всю известную историю человечества.

Конечно, своими открытиями он ни с кем делиться не собирался, его вполне устраивала роль единственного обладателя знания древних. Того самого знания, которое позволяло творить чудеса, ходить по воде, летать и даже воскрешать мёртвых. Это знание обещало абсолютное могущество, абсолютную власть над реальностью, оно делало его обладателя почти богом. И этим богом собирался стать Константинас – талантливый психиатр, учёный и очень сильный чёрный маг, по мнению многих его «коллег».

Правда, себя он не считал чёрным магом. Магия, по глубокому убеждению Константинаса, не могла быть ни белой, ни чёрной, ни серой, ни серо-буро-малиновой в клеточку. У магии нет цвета, это лишь субъективная оценка моральных качеств мага окружающими. А Константинас был учёным, и магия для него была просто древним инструментом, который можно было использовать либо во благо, либо во зло. Но и добро, и зло – вещи субъективные, и не бывает одного без другого. А что до мнения окружающих... Какая разница, что они думают? Их мнение давно уже перестало заботить Константинаса.

Будучи хорошим психологом, он видел все слабости людей, все их тайные желания, умел читать их мысли. Разве они имеют хоть какое-то моральное право судить его? Разве может хоть что-то значить их мнение для такого, как он? Он долго жил на этом свете, много путешествовал, встречался со многими людьми, но лишь единицы из тысяч заслуживали хоть какого-то внимания мага. Остальные были лишь пылью, и мнение их, и они сами были столь же незначительны, как и трава, которая погибала зимой и снова вырастала, едва сойдет снег.

Глава 3

Через день Вика вспомнила про Константина, и ей стало стыдно: ведь он действительно помог ей, а она его выгнала и обвинила во всех смертных грехах. Вика и сама не понимала, как она могла наговорить столько гадостей человеку, который ни в чём не был виноват и просто хотел ей помочь. Она умела признавать свои ошибки, и, хотя была вспыльчивой, остывала она тоже быстро. Её немногочисленные друзья всегда удивлялись тому, что Вика не умела долго сердиться и редко обижалась на кого-либо.

Она решила позвонить Константину Рэйбу и извиниться.

Найти визитку, в силу определённых обстоятельств, было непростой задачей, и копаться в мусоре, она, конечно, не стала, решив узнать номер телефона мага у Леси. Эта задача показалась ей куда легче, однако дозвониться до Леси удалось с трудом.

Наконец, короткие гудки в трубке сменились длинными, и вскоре Вика услышала голос Юрика. Голос был очень странным, и Вика поняла, что что-то случилось. Каким-то отстранённым голосом он сообщил ей, что Лесья попала вчера под машину. Врачи несколько часов боролись за её жизнь, но она умерла на рассвете. Похороны были назначены на завтра.

Шокированная этой новостью, Вика долго стояла около телефона. Она никак не могла поверить в реальность случившегося. Ведь ещё пару дней назад она разговаривала с Лесей, но на шутку это не было похоже. Она уже встречалась с людьми, потерявшими близких, и эти нотки в голосе ни с чем нельзя было перепутать. Когда случается такое, понимаешь, что ничего нельзя сделать, и говорить что-либо бессмысленно, невозможно ничего вернуть и уже ничего не исправить. Вика не могла объяснить, что именно в голосе Юрика заставило её поверить в нелепую смерть Леси. Наверное, какая-то безысходность.

Весь вечер она ходила, словно во сне и никак не могла поверить в эту глупую, бессмысленную, чудовищно нелепую историю. Вика даже обрадовалась, когда сгустились сумерки, и наступила ночь. Теперь наконец-то можно было заснуть и обо всём забыть. Забыть о смерти Леси, о предстоящих похоронах, и обо всём остальном тоже. Но сон почему-то не приходил. Вика вспомнила все способы заснуть, о которых читала: она считала баранов, пыталась расслабиться, вспомнила и про аутотренинг... Всё это было бесполезно. Время шло, а в ушах звучал голос Юрика, смех Леси. Она вспомнила ту непонятную компанию, которая собралась в квартире Леси. Всё это было таким странным, нелепым. Непрошенные воспоминания и образы всплывали в сознании Вики, и всё это было каким-то фальшивым и склизким.

Ей так и не удалось уснуть ночью. Часов в пять утра она поняла, что пытаться заснуть уже бессмысленно. С полчаса Вика провела под душем, приходя в себя. Почувствовав себя человеком, пошла на кухню и сварила кофе.

Базилио вертелся под ногами, выпрашивая очередную порцию еды. «Ах ты, обжора! – Вика погрозила коту пальцем. – И куда только столько еды вмещается? Смотри, станешь толстым и ленивым!» Но кота собственный вес, по всей видимости, волновал мало, и слово «диета» ему было глубоко чуждо. Вика старалась не думать о похоронах – неприятное мероприятие, но не пойти она не могла.

Придя по знакомому адресу, она убедилась, что всё это – более чем реально, и ни о каких шутках и речи не может быть. Смутная слабенькая надежда, наперекор здравому смыслу таившаяся где-то глубоко в душе, что это – всего лишь идиотский розыгрыш Юры, растаяла как дым, когда Вика увидела белое лицо Леси в наполовину закрытом гробу. На кладбище ехать Вика отказалась. Отдав дань уважения покойной, Вика вышла из квартиры и столкнулась с Константином.

– Доброе утро, Виктория. Хотя... какое оно доброе... Мне очень жаль, что такое случилось, это так нелепо, у неё вся жизнь была впереди, очень жаль, очень. Ты уже уходишь?

– Да. Я не люблю ездить на кладбище... Да о чем это я?.. Никто не любит.

– Я совсем ненадолго зайду – попрощаться и принести соболезнования Юре. Ты не подождёшь меня внизу? Я могу подвезти тебя, если хочешь, конечно.

– Да, я подожду. Я хотела извиниться перед тобой.

– Хорошо, я приду через пять минут, и мы поговорим.

Вика сидела на скамейке перед подъездом. Какие-то люди приходили и уходили, о чем-то говорили, причитая и охая: «А ведь такая молодая была! Что же такое творится?.. Даже на улицу страшно выйти...» Бессмысленные слова, никому не нужные и ни на что не годные... Хотя, наверное, они были нужны тем людям, которые их говорили. Вике всегда казалось, что в таких случаях люди не знают, как себя вести, что говорить, наверное, боятся показаться глупыми или чёрствыми. И притворяются. Говорят банальности, повторяют одно и то же.

– Прости, я заставил тебя ждать.

– Ничего, всё нормально.

Константинас довез Вику до дома. Говорить ни о чём не хотелось. Вика ехала молча, глядя в окно на весенние улицы, покрытые кое-где серо-чёрными кучками снега и лужами.

– Может, ты зайдешь?

– Извини, я сейчас не могу, у меня очень сложный пациент. Я тебе позвоню. Можно?

– Да.

Они попрощались и расстались. Всё происходящее казалось кошмарным сном, очень хотелось проснуться, и обрадоваться, что это – всего лишь сон. Но всё это происходило на самом деле, и поводов для радости было не особенно много.

В тот день Константинас так и не позвонил. Не позвонил он и на следующий день, и это было довольно странно. Звонить ему сама Вика не стала, да и телефона его у неё не было. Конечно, при желании можно было узнать его номер телефона, и сделать это было довольно просто, даже не обладая талантами Шерлока Холмса. «Будет нужно, позвонит сам, – решила Вика. – Ведь раньше он звонил. Конечно, я была не права, но я почти извинилась...»

* * *

Она старалась не думать ни о чём, читала книги, смотрела фильмы, которые месяцами лежали, ожидая своего часа – не хватало времени. Это казалось невероятным, но все это время она почти не спала, засыпала только под утро и, даже умудрившись заснуть, постоянно просыпалась. Вика пыталась дозвониться до Риты, но безуспешно, в гостинице её не было, а мобильный не отвечал. Вика хотела поехать к родителям, но неожиданно их вызвали в командировку, и ехать в другой город не было никакого смысла.

Гулять тоже не хотелось: погода испортилась, и вместо обещанного синоптиками солнца и ярко-голубого неба второй день мела метель. Зима словно решила отыграться напоследок, заморозив весь город, хотя обычно в начале апреля снег уже таял, и кругом были лужи, глубина которых с энтузиазмом, криками и смехом проверялась вездесущей ребятнёй.

Вика смотрела очередной фильм, когда в дверь позвонили. За дверью оказался Константинас.

– Привет! Твоё приглашение ещё в силе?

– Срок действия истекает через несколько минут. Если ты поторопишься, есть шанс успеть.

– Значит, я могу войти?

– Заходи. Я как раз сварила кофе.

Вика закрыла дверь за магом. Базилио, по привычке выбежавший было встречать гостя, вдруг зашипел, выгнул спину и умчался в другую комнату. «Да, не любишь ты меня, – подумал

Константинас. – Впрочем, ты мне тоже не нравишься. Я не люблю кошек, и уж тем более – рыжих».

– Да, я хотела извиниться... Наверное, я была не права.

– Давай не будем об этом. На самом деле в случившемся скорее моя вина, и, это мне следует просить у тебя прощения. На тебя столько всего сразу навалилось, а тут я со своими заморочками. Но я просто беспокоился. Ты... Ты мне не безразлична. Как ты себя чувствуешь после всего этого кошмара?

– Не знаю. Мне вообще кажется, что всего этого не было, и всё – только сон. Только проснуться почему-то не получается... Впрочем, как и заснуть.

– Как это? – Константинас смотрел на неё внимательно и обеспокоено.

– Да я с того дня почти не сплю... Не понимаю, что такое, никогда таких проблем не было. Ничего страшного, пройдет, просто слишком много всего случилось...

– Вот как? А голова больше не болела?

– Да нет, всё нормально, не беспокойся.

– Ты, конечно, можешь меня снова послать куда-нибудь подальше, и, наверное, будешь права... Но я всё равно скажу, потому что я – врач, и это – мой долг. Если ты будешь продолжать в том же духе, ты получишь нервный срыв, а с этим не шутят.

– Что ты хочешь сказать?

– Тебе нужно успокоиться, попить витамины. Слушать спокойную музыку, больше гулять. Так нельзя, понимаешь? Я вообще порекомендовал бы тебе пройти профилактический курс в нашей клинике, но боюсь, что ты опять меня выгонишь... И я останусь без кофе. А он так вкусно пахнет. Я не смогу отказать себе в этом удовольствии.

– Ты всерьёз считаешь меня ненормальной? И считаешь, что мне надо полежать в психушке?

– Ну зачем лежать? И у меня не психушка. Так рассуждают жертвы предрассудков. У всех бывают сложности и неприятности, и иногда нам нужно, чтобы кто-то просто побыл рядом... Обычно эту миссию мы возлагаем на своих друзей, но иногда их не бывает рядом в нужный момент. Так бывает. И тогда людям помогают врачи. Ты ведь к врачу иногда ходишь?

– Ну, хожу...

– Психиатр ничем от обычного врача не отличается. И тот курс, о котором я говорю – всего лишь лечение музыкой, цветом, плюс немного успокоительного – мята, ромашка, ещё кое-какие травы. Так что твои опасения совершенно беспочвенны.

– В твоей клинике лечат музыкой? И цветом? Ты это серьёзно? Никогда не думала, что так можно лечить!

– Можно, и поверь мне, довольно успешно. Кстати, древние греки лечили именно так. Например, у Пифагора была целая система лечения музыкой: для каждой болезни существовала своя мелодия. А ещё известен случай, когда одной только музыкой тот же Пифагор предотвратил убийство в состоянии аффекта.

– Разве Пифагор был врачом? Он же был математиком. По-моему, ты что-то путаешь.

Конечно, что-то по философии они в институте проходили, но всё, что могла вспомнить Вика – это теорема Пифагора из школьного курса геометрии.

– Да нет, милая барышня. Пифагор был величайшим учёным, математиком – в том числе, философом, мистиком, социальным реформатором и много кем ещё. На самом деле это он был самым великим учёным Древней Греции, да и самым популярным тоже, остальные так и не смогли даже дотянуться до его уровня. Сейчас, увы, его имя ассоциируется лишь с известной теоремой, хотя такое принижение заслуг величайшего Мастера в истории человечества несправедливо.

Вика удивилась. Дело было даже не в том, что Константинас знал про древнегреческого философа что-то, чего она не знала. Он говорил о нём с таким неподдельным восхищением!

Всё это никак не вязалось с тем обликом невозмутимого и хладнокровного почти рыцаря, который сложился у Вики за эти несколько дней знакомства.

– Откуда ты столько знаешь?

– Мне положено, я же доктор медицинских наук, – усмехнулся Константинас. – Но давай вернёмся к нашему разговору о лечении музыкой и цветом.

– И как же проходят такие сеансы – лечения музыкой и цветом?

– Если хочешь, можешь прийти ко мне в клинику – на экскурсию. Кстати, можешь и сама узнать, что это за лечение – на самой себе. По крайней мере, будешь абсолютно точно знать, что это такое и заодно – наконец успокоишься, будешь спать нормально, и не будет болеть голова. Ведь приступ головной боли может повториться. Конечно, если ты не хочешь... Я не настаиваю, дело твоё. Но ты можешь прийти в любое время, когда решишь.

Естественно, Вике было интересно, но быть клиентом психотерапевта? Это уже слишком! С другой стороны, может, ей действительно стоит немного успокоиться? Столько всего произошло, а нервы – они ведь не железные...

– И в чём же заключается это лечение?

– Давай мы договоримся так: когда у тебя будет время, ты мне позвонишь, и я за тобой заеду. Покажу тебе свою клинику и всё расскажу. Не бойся, буйные психи по коридорам не бегают. Их у меня нет. Посмотришь, и сама решишь, что именно тебе подходит больше, и когда ты хочешь начать курс терапии. Так тебя устраивает? И кстати, чтобы ты не думала, что я так клиентов себе ищу... Я не говорю о платных услугах. Я не оказываю платных услуг друзьям, а уж тем более женщинам, которые мне нравятся.

– Я поняла. Я потеряла твою визитку...

Рассказывать, каким образом она её «потеряла», Вике почему-то не захотелось. Через пару мгновений Константинас протянул ей визитку. Визитка была не совсем обычной: какие-то треугольники, звёздочки, цифры... Вика не ожидала столь явных проявлений любви к геометрии от врача-психиатра. «А мне казалось, что математика и психиатрия – вещи друг от друга далекие, – подумала она. – Наверное, дизайнер попался слегка со странностями. Хотя выглядит вполне прилично, но это как-то... неожиданно...»

Вике хотелось ещё поговорить, но Константинасу позвонили, он извинился и ушёл, пообещав зайти на днях.

Недопитый кофе остывал в чашке. Вика вдруг вспомнила, как лет десять назад они с девчонками гадали на кофейной гуще. Смешно, конечно, только всё, что они тогда нагадали, сбылось. Тогда Вика решила, что гадания сбываются, но, став постарше, поняла, что всё это – просто совпадения. Кто-то увидел то, что хотел увидеть, не зря ведь говорят: «человек видит только то, что хочет видеть». Кто-то, «увидев» какие-то знаки, просто настроился на ожидаемые события, откорректировав таким образом свою судьбу в соответствии с «предсказанием».

Забавная мысль – погадать на кофейной гуще – пришла в голову Вики. Она улыбнулась. «Вспомнить бы ещё, как это делается...» Вика поставила чашку с остатками кофе на блюдце вверх дном и трижды повернула её по часовой стрелке. «Сейчас посмотрим...» Внезапно из соседней комнаты послышался грохот. Вика вздрогнула от неожиданности, и чашка сама собой выпала из рук. Раздался звон бьющейся посуды. От чашки остались лишь мелкие осколки... От того, что она разбилась, словно не желая рассказывать о будущем, Вике стало вдруг как-то не по себе.

В дверях тем временем показалась рыжая кошачья морда, и Вика, поспешив хоть как-то отвлечься от внезапно захватившего все мысли неприятного чувства, отправилась проверить, что же натворил Базилио.

Забытая Ритой книжка про масонскую ложу и какие-то тайные мистерии лежала на полу, видимо, кот её уронил. И как только он умудрился залезть на полку? Хорошо, что она не рух-

нула вместе с котом и всеми книгами. Вика пролиставала книжку. Там было что-то про тайные знания, союз посвященных и прочую ерунду.

У Риты вообще были довольно странные вкусы в том, что касалось литературы. Её интересовали древние знания, мифы, сказки, древняя история. Как-то Ритка рассказывала ей, что в сказках содержится знания древних магов, которые они передавали своим потомкам, но знания эти закодированные и расшифровать их до сих пор никому не удастся. Они тогда поспорили, и с тех пор на эту тему разговоров не заводили.

Внимание Вики привлекла небольшая картинка, отчего-то показавшаяся ей знакомой: человеческий глаз в треугольнике. В книге было написано, что это – символ масонов. Масонская ложа её никогда не интересовала, и этот символ она нигде видеть не могла, но всё же был он на удивление знакомым... И она вспомнила: лет пять назад Вика была в Питере. На одной из экскурсий по тайным местам Питера, на которую её затащила Рита, им показывали точно такой же символ. Совпадение было довольно неожиданным, и в голову даже пришла мысль, видимо, навеянная всеобщим помешательством на всяких реинкарнациях и прошлых жизнях – о том, что когда-то... в прошлой жизни, она могла быть в каком-то тайном обществе. Мысль была смешная и чудная, и, посмеявшись, Вика закрыла книгу и поставила на полку.

Кота по справедливости надо было бы наказать: залезать на книжные полки было запрещено строго-настрого, однако у Вики не было настроения ругаться. «Ладно, на этот раз сделаю вид, что ничего не заметила, но в следующий раз тебе попадёт!» – решила она.

Зайдя в комнату, Вика увидела, что Базилио снова совершил очередную пакость. Он залез на стол и пытался что-то съесть. Этим «что-то» была визитка мага, которую кот пытался сгрызть.

– Уму непостижимо! Ты же бумагой не питаешься!

Вика отобрала клочок бумаги у кота, и тот, жалобно мяукнув, пулей вылетел из комнаты, решив убраться подобру-поздорову. Визитка, конечно, пострадала, но незначительно. Вика убрала её туда, где Базилио не смог бы до неё добраться, и попыталась найти кота, однако тот, прекрасно осознавая всю тяжесть совершенного им преступления, где-то скрывался, пытаясь избежать наказания. «Ну ладно! Есть захочешь – вылезешь!» – подумала Вика.

При дальнейших размышлениях фактически данное обещание зайти в гости в клинику слегка насторожило её.

Обещания она давала редко и неохотно, но делала всё возможное и иногда – невозможное, чтобы сдержать данное кому-нибудь слово. Из-за этой не вполне понятной ответственности Вика не раз попадала в неприятные ситуации, и со временем научилась никому ничего не обещать. «Но ведь я ничего не обещала? Я только посмотрю, и всё... – успокоила она себя. – В конце концов, я же не его пациентка, и с головой пока, по крайней мере, у меня всё в порядке.»

Глава 4

Мысли об Олеге упрямо лезли в голову, и Вика пыталась их прогнать. Это было нелегко. Она была в отпуске, и занять чем-то свою голову было не таким уж простым занятием. Виктория запретила себе даже мысленно произносить его имя, и, вспоминая невзначай о каких-то деталях своей прошлой жизни, не называла его никак. Словно стерев имя своего бывшего любимого из памяти, Вика успокоилась.

Появилось много свободного времени, и в голову стали приходиться странные непрощенные мысли. Вика оглядывалась на свою жизнь, спрашивая себя: «Что я сделала в свои двадцать пять лет? Что у меня есть?» И дать ответ самой себе, такой, чтобы успокоил и ум, и сердце, она не могла.

Какая-то непонятная пустота поселилась в душе. Жизнь казалась лишённой смысла. Дело было не в Олеге, и совершенно чёткое осознание этого факта выводило из себя. Наконец Вика смогла назвать это состояние. Она была не на своём месте. Столько лет она жила, боролась именно за это место, но оно оказалось не её. Что-то глубоко внутри не могло смириться с этим местом, с этими правилами, и самым сложным оказалось определить это «что-то».

Вика вдруг начала задумываться, знает ли она саму себя? Ей всегда казалось, что она очень хорошо знает, кто она, какая и что ей нужно в этой жизни, а тут... Вике отчаянно захотелось что-то сделать, чтобы всё было по-иному... Но что сделать? Уйти с работы? Уехать? Но куда? Зачем? Уходить в никуда – это же глупость, это неправильно! «Почему я?! Ведь миллионы людей живут точно так же, как я, и им ничего ровным счетом больше не нужно! Почему я так больше не могу?» Вопросов было много, правда, никто в очередь не становился, чтобы ответить на них. Они появлялись и появлялись, но ответов у Вики не было.

По ночам ей стали сниться странные сны. Сны, как и всем нормальным людям, Вике снились периодически и раньше, и иногда их можно было даже вспомнить, хотя большую их часть она благополучно забывала. Однако уже несколько дней подряд Вика отчётливо помнила все, что ей снилось.

Сны были пугающе яркими и врезались в сознание, оставляя свой след на весь следующий день.

Вика боялась ложиться спать. Она, как могла, оттягивала момент засыпания, однако он неизменно наступал, и Вика проваливалась в тягучую, плотную атмосферу сна. Она не могла объяснить даже самой себе, как это возможно, однако у неё возникло странное чувство, что она попадала в другую реальность.

Всякий раз, провалившись в сон, Вика оказывалась в одном и том же месте: огромный зал с колодецом посередине, вымощенный серыми, заросшими мхом камнями... Там было сыро и пахло плесенью. Она знала, что в колодце кто-то жил, и это существо затягивало Вику в колодец. Оно караулило, когда сознание её начнёт отключаться, и ловило этот момент, затягивая Вику сначала в свою реальность, а затем – в сырой и страшный колодец.

Самым непонятным во сне было то, что способность мыслить у Вики сохранялась, и она полностью отдавала себе отчет в происходящем. Она понимала, что нужно проснуться, во что бы то ни стало нужно проснуться! Иначе... Иначе то существо победит, потому что сил сопротивляться у Вики почти не было. Всякий раз, оказываясь уже на самом краю колодца, Вика собирала все свои силы, всё, что только было, и невероятным усилием воли просыпалась. Оказываясь в ночной темноте комнаты, она слышала, как бешено колотится её сердце.

Теперь было важным не попасть в ту же самую ловушку при следующем засыпании. Вика часами сидела на кухне, стараясь не закрывать глаза, но рано или поздно сон побеждал упрямого маленького человечка, и уставшие глаза, поддавшись шёпоту Морфея, закрывались. Сознание отключалось, и она проваливалась в сон.

Однажды в той реальности Вика не смогла вовремя проснуться. Она летела вниз, на дно колодца, медленно, всё ещё пытаясь вернуться в свою реальность – из последних сил, и слышала жуткий хохот. Сознание захлёстывал животный ужас, началась паника.

Вика проснулась от чувства острой боли и какого-то резкого звука. Очутившись в комнате, и сразу же включив свет, она увидела своего Базилио. Пушистый ласковый кот урчал и выгнулся дугой, рыжая шерсть стояла дыбом. Вика заметила кровь – вся рука была в крови. И ей стало снова очень страшно, но теперь уже – в этой реальности, в самой, что ни на есть настоящей! Открыв дрожащими руками дверь в ванную и отвернув кран, Вика принялась смывать кровь. В зеркало старалась не смотреть. Было очень страшно.

Смыв кровь, и подставив голову под ледяную воду, Вика постепенно приходила в себя. Она поняла, что разбудил её Базилио, сильно расцарапав руку, и, несмотря на боль, она была благодарна своему любимцу за пробуждение. Спать ей больше не хотелось.

Другие сны были не такими кошмарными, и не казались такими настоящими, но и там Вика осознавала, что она спит и сохраняет способность думать. Про свои сны она не рассказывала никому.

Был только один человек, которому она могла такое рассказать, и этим человеком была Рита. Но её телефон упорно молчал, в скайп она не выходила, а больше поговорить, как вдруг оказалось, Вике не с кем. Поделиться с кем-то из знакомых? Глупо всё это.

Вика вдруг вспомнила о Константинасе. Она так и не пришла к нему в клинику, несмотря на данное обещание. Он не напоминал.

Да и вообще его поведение было несколько странным. Константинас приходил каждый день, с ним было интересно разговаривать, но их отношения были просто дружескими.

Вика не очень верила в возможность бескорыстной дружбы между мужчиной и женщиной. Конечно, отношения могут быть тёплыми и дружескими, но между родственниками, не более того. Всё остальное всегда имеет в основе скрытые или не очень чувства одной из сторон.

Но неудавшийся маг был вежлив, предупредителен, галантен и также холоден, как ледяная статуя. Вика даже пыталась с ним не общаться, однако всякий раз каким-то непостижимым образом находилась веский повод этого не делать. Это было даже забавно.

Вывести мага из себя ей тоже не удавалось, а это было большой редкостью. Нет, Вика не была истеричкой. И не любила устраивать сцены и скандалы. Но хорошо знала, что иногда это бывает полезным. И всегда считала, что любая среднестатистическая женщина, имея хоть немного мозгов, с лёгкостью выведет из себя любого мужчину. По крайней мере, раньше для неё это не представляло никаких сложностей. А вот мага она не могла вывести из себя. Иногда ей очень хотелось сорвать эту маску мистера «спокойствие и уравновешенность». Интересно, а что там, за маской? Кто водится в этом омуте? И она ясно понимала, что зверь там водится покрупнее жаб, лягушек и тритонов, вместе взятых.

И всё-таки Вика была рада его звонкам и визитам. Он отвлекал её от грустных мыслей, с ним можно было многое обсудить и над многим посмеяться. У мага было редкое чувство юмора, тонкое и специфичное, и – весьма притягательное.

Вика привыкла к тому, что маг рядом, а его несколько отстранённое поведение заставляло девушку думать о нём больше, чем ей хотелось бы. Она знала, что нравилась Константинасу. Иногда он проговаривался, что она ему безразлична. Ещё более красноречивым было то количество времени, которое он проводил с ней. И тем более удивительна была его холодность. Вика думала и не понимала – зачем он тратит на неё столько времени? Загадка эта не давала ей покоя.

Глава 5

Очередная серия философских размышлений о смысле жизни и современных мужчинах была бесцеремонно прервана звонком в дверь. Базилио, мирно сидевший на коленях, вдруг подскочил как ошпаренный, зашипел и умчался в другую комнату.

На пороге стоял Константинас.

– Здравствуй, Вика. Проходил мимо и решил зайти. Извини, что не предупредил, не мог позвонить – телефон разрядился.

Вика улыбнулась. Она была рада его видеть.

– Ничего, я как-нибудь переживу... Наверное. Заходи, я ещё не обедала. Составишь компанию?

– С удовольствием. А что на обед?

– Вареники с картошкой и грибами.

– И сметана есть?

– Найдётся.

Константинас не стал заводить речь о цели визита за обедом: всему своё время и место. Вареники были действительно вкусные. Ему нравилось, как Вика готовит. Хотя... Он предпочитал немного другую кухню.

– Вика, ты знаешь, нам надо поговорить.

– О чём?

– О тебе. Обо мне. Мы с тобой довольно давно знакомы и...

– Вот только не говори, что ты решил жениться на мне, ладно!

– Это предложение?

Вика вспыхнула.

– Конечно, нет! Вот ещё!

Маг рассмеялся.

– Ну почему же так категорично? Я тебе не нравлюсь? Я недостаточно хорош?

– Я не хотела тебя обидеть. Извини. Мне нравится с тобой общаться, но... Я не хочу сейчас встречаться ни с кем. Это было бы нечестно по отношению к тебе. Пойми меня, пожалуйста: мне нужно время, чтобы разобраться в самой себе, и я сейчас ничего не хочу. И ни с кем.

Константинас ушам своим не поверил. На самом деле это он собирался произнести нечто подобное, но Вика его опередила. Он даже не помнил, когда в последний раз ему отказывала во внимании заинтересовавшая его женщина. И даже несмотря на то, что события развивались почти так, как он и хотел, где-то в глубине души, в том, что осталось в ней человеческого, шевельнулось уязвленное самолюбие. Впрочем, холодный расчёт и удовлетворение от очень удобного для него поворота событий почти мгновенно заглушили слабенький всплеск обычной человеческой эмоции.

– Я всё понимаю, Вика, правда понимаю. Тебе нелегко сейчас и должно пройти какое-то время. Я согласен ждать столько времени, сколько тебе будет нужно. Но я тебя очень прошу: не отказывай мне в общении. Наверное, со стороны кажется, что я не испытываю недостатка во внимании... Но, честно говоря, иногда мне просто не с кем по-человечески поговорить, а хорошие собеседники в наше время, увы, встречаются нечасто. А ты... обладаешь одним очень редким качеством – мне с тобой нескучно. Я приму все твои условия, всё будет так, как ты захочешь. Я просто прошу тебя оказать мне честь быть твоим другом. Подумай над тем, что я сказал. Сколько времени тебе нужно, чтобы решить?

– Нисколько. Мне тоже нравится с тобой общаться, но я не люблю недомолвок в отношениях. А быть тебе другом... Знаешь, в другое время я бы отказалась, наверное, но сейчас такие отношения меня устраивают.

От выяснения отношений с мнимым колдуном Вике стало легче – это здорово, когда все понятно. Теперь ситуация казалась кристально прозрачной, и на долю мгновения ей даже стало жаль Константина: и маг из него никакой, и во взаимности ему отказали... Бедный.

Ночью Вике приснился довольно занятный сон. Она, вместе с ещё несколькими людьми, жила в доме со стеклянными стенами. Вокруг стеклянного дома на белом коне ездил кто-то, кого жители странного дома считали опасным и жестоким врагом. Этот загадочный всадник в длинном чёрном плаще с капюшоном высматривал очередную жертву среди живущих в стеклянном доме. Главной целью жизни для этих людей было не попасться на глаза всаднику. И это было сложной задачей, ведь все стены были из стекла. Как только он появлялся, люди падали на пол вниз лицом, и, стараясь не дышать, лежали, до тех пор, пока стук копыт не затихнет вдали. Такая жизнь Вике не устраивала, и однажды она не стала прятаться, как все. Она стояла посередине комнаты и сквозь стекло смотрела прямо на всадника. А он смотрел на неё. Вика видела его лицо. Смотрела ему в глаза. В тот же миг она услышала, как он позвал её. Вика закрывала уши руками, чтобы не слышать гипнотический, манящий голос, но это было бесполезно. Голос звал её изнутри. Она его слышала всем телом. И невозможно было не сделать то, что он ей приказывал. Вика открыла дверь и вышла на крыльцо. Другие жильцы стеклянного дома смотрели на неё с жалостью и ужасом, но не пытались остановить. Было раннее утро, и солнце только просыпалось. В лицо подул ветер – прохладный и ласковый.

Позже, проснувшись, Вика много раз прокручивала в памяти этот сон, и пыталась вспомнить, кем был тот всадник. Но она не помнила. И лишь странное чувство преследовало её целый день. Чувство, что она знает этого человека.

Глава 6

Ещё только поворачивая ключ в замочной скважине, Вика услышала звонок скайпа. Она часто оставляла ноутбук работающим, выходя ненадолго, как сейчас. Вика закрыла за собой дверь, и, на бегу скинув сапоги и бросив сумочку на столик в прихожей, помчалась к ноутбуку. Звонила Рита.

– Ритка! Ну где ты пропадаешь?! Я тебе звоню-звоню, а тебя нет нигде! Ну разве можно вот так пропадать? Я же беспокоюсь!

– Buon giorno! Я тоже по тебе соскучилась! Прости, я совсем замоталась со своими делами, а в горах не было ни интернета, ни мобильной связи. Так... Что-то выглядишь ты неважно. Не нравишься ты мне. Что у тебя случилось? И почему ты дома? Ведь ты должна была уехать в Саратов! Давай выкладывай!

Ритка выглядела божественно. Она вся сияла и светилась, словно подзарядившись итальянским солнцем.

– Ритка, ты была права...

– Да? Права – это хорошо... А по какому поводу?

– Насчёт Олега. Он... он ушёл. Нашел себе какую-то кикимору и ушел...

– Какая прекрасная новость! Великолепно! Жаль, конечно, что не ты его бросила. Это было бы гораздо лучше для твоего самолюбия. Но ты сама на это никогда бы не решилась. Ты ведь не ждала от меня соболезнований?

– Рита! Ну ты же знаешь, мы собирались пожениться!

– Слава Богу, что этой глупости ты не сделаешь! Это просто праздник! Я надеюсь, ты отметила сие знаменательное событие? Эх, как жаль, что ты так далеко! А может, ко мне приедешь? Ну что тебе там делать? У тебя ведь отпуск! Там холод, слякоть, мерзкий гололёд! А здесь – солнце, море, прекрасная еда и вино! И мужчины здесь гораздо симпатичнее Олежика!

– Ну даже не знаю.

Приглашение было неожиданным. Но очень заманчивым. Едва представив на мгновение, как здорово было бы оказаться там, в Милане, с Риткой, Вика улыбнулась. Итальянское солнце словно протянуло свои лучи по скайпу, обогрело её, поманив к себе.

– А чего тут думать? Пока ты собираешься, я закончу свои дела здесь. Сегодня же купи билеты и что там у тебя с визой? Да, кстати. Я надеюсь, ты уже избавилась от подарков этого... хм... Олега? Особенно от той мерзкой статуи, которую он подарил тебе на прошлый день рождения? Только не говори мне, что у тебя рука не поднимается выбросить это страшное чучело! Как замечательно, что мы, наконец, избавились от этого Олежика! Тьфу. Ты ещё легко отделалась, и я бы на твоём месте его нынешней пассии купила бы коробку конфет...

– С крысиным ядом?

– Нет, и даже без пургена. В благодарность за твоё спасение. В общем, Викуль, решай что-то с билетами и визой, и напиши мне, что и как.

Вика задумалась.

– Слушай, Рит. А не может быть такого, что эта... кикимора Олега приворожила?

Ритка расхохоталась.

– Скорее это он тебя приворожил. Вика, ну ты же умница, красавица, а он? Он никто. И не в деньгах совсем дело. Он – никакой. Совсем. Нытик. Нет ничего хуже ноющего мужика без чувства юмора! Нет, ну, может у него есть какие-то скрытые таланты... Тебе, конечно, виднее, но... Я редко ошибаюсь в людях. Тебе радоваться надо, что...

У Риты зазвонил мобильный.

– Подожди немного.

Поговорив с кем-то по мобильному, Ритка изменилась в лице.

– Мне сейчас нужно уехать. Срочно. И когда буду, я не знаю. Давай так – ты приезжай, а я что-нибудь придумаю. Хорошо? Не кисни. Это самая прекрасная новость за последний месяц – что этот Олечик наконец-то слинял! Аллилуйя!

Связь прервалась. Рита умела рассмешить и поднять настроение, как никто другой. И, как ни хотелось Вике признавать, но в словах Риты здравый смысл был. Непонятно только, как Ритка умудрялась всегда быть правой? Она с самого начала сказала Вике, что они с Олегом друг другу не подходят совсем. Будучи человеком прямым и откровенным, Рита не считала нужным скрывать своё отношение к людям. И многим это не нравилось. Олег терпеть не мог Риту, и это было взаимным.

Перспектива провести пару недель с Риткой, в прекрасной тёплой и солнечной стране Вике нравилась. Очень нравилась. Вика была в отпуске, времени у неё было предостаточно. Поклонницей ранней весны с её гололёдами, снежной кашей и лужами на дорогах Вика не была. Итак, решено! Осталось купить билеты, проверить, что с визой и решить, куда пристроить Базилио. Вива Италия! Вива Ритка!

Найти подходящие билеты до Милана и обратно было легко. С визой всё в порядке. Базилио... Кота, в конце концов, можно взять и с собой. Прививки все сделаны, нужна только справка от ветеринара. Рита не будет против Базилио.

Мага вызвали на какую-то международную конференцию по психам, и Вика его не ждала. И она решила не говорить об отъезде Константинасу. Он звонил ей редко, ссылаясь на крайне жёсткий график. Ну, график так график. Виктория улыбнулась от мысли, какой сюрприз его ожидает. Ну и прекрасно. Вообще она не обязана перед ним отчитываться.

Ей захотелось посмотреть какую-нибудь итальянскую комедию. И, конечно, распечатать бутылку того прекрасного кьянти, которую привозила в последний раз Рита. В холодильнике был салат, помидоры черри и моцарелла, и даже немного сырокопчёной колбасы. Вечер обещал быть чудесным. Настроение у Вики было превосходным, просто замечательным! Жизнь определённо налаживалась!

Вика написала Рите, что билеты куплены, с визой всё в порядке, и спросила, можно ли привезти Базилио. Нашла прекрасную комедию с Адриано Челентано, которую, к своему удивлению, ни разу не видела.

Едва Вика успела приготовить всё и стала открывать вино, как раздался звонок в дверь. Звонивший был весьма настойчив и почти бесцеремонен. Так звонят к себе домой, и то лишь тогда, когда очень хочется побыстрее попасть в домашний уют. Взглянув в глазок на незваного гостя, Вика оторопела: перед дверью стоял Олег.

Пускать его в дом желания не было. Но он звонил и звонил, и Вика открыла дверь. И сразу пожалела об этом. Олег был пьян. Он еле на ногах держался. Вика никогда не видела его таким.

– Привет! Как жизнь?

– Отлично. Зачем пришел?

– Поговорить.

– По-моему, нам не о чем разговаривать.

– Я был прав! Конечно, ты меня обвиняешь в том, что произошло. Думаешь, что я такая сволочь, а ты ангелочек с крыльями? Это ведь ты во всём виновата, только ты!

– Да ты спятил?! Это же ты всё решил! Именно как последняя сволочь! Испортил мне карьеру и слинял к какой-то кикиморе!

– Вот видишь! Для тебя всегда карьера была на первом месте! Это ты во всём виновата! Посмотри на себя! Ты же всегда первая, никогда не можешь быть второй! У твоих конкурентов нет никаких шансов! У меня этих шансов тоже не было... Ты же не дала мне ни единого шанса! Ты думаешь, я ушёл из-за неё? Ты никогда ничего не понимала! Я ушел из-за тебя, точнее, от тебя! Ты подавляла меня, своей карьерой, своими успехами... Как ты думаешь, каково это –

быть с женщиной, которая во всём лучше тебя?! Умнее тебя, успешнее, талантливей? Во всём на голову выше?

– Что ты несёшь?! Ты пьян! Или болен. На всю голову! Тебе лечиться надо! У психиатра! Могу адресок подсказать, авось поможет! Тебе же никто не мешал быть лучше меня, я помогала тебе во всём, всегда была на твоей стороне! Нужно было просто хоть что-нибудь делать, а не сидеть на одном месте, как это делал ты!

– Да это невозможно! Я пытался, но за тобой просто невозможно успеть – ты всё время бежишь вперед, всё время вперед, как танк, не разбирая дороги и не видя ничего вокруг! Ты меня раздавила!

– А что ты хотел?! Чтобы я притворялась хуже, чем я есть на самом деле, лишь бы тебе было спокойнее?!

– Вот! Если бы ты меня любила, ты бы поняла! Ты никогда не думала о моих чувствах! И обо мне!

– Да ты вообще соображаешь, какую ахинею ты несешь?! А может, всё дело в зависти? Может, ты просто мне завидовал? Тому, что у меня всё получалось? Вместо того, чтобы радоваться успехам близкого человека, ты... Да ты просто слабак! Давай, иди к своей кикиморе и не смей никогда переступить порог моего дома!

Вытолкав вяло сопротивлявшегося и что-то бормотавшего Олега за дверь, Вика закрыла двери на замок и пыталась привести мысли в порядок. То, что она услышала, в голове не укладывалось... Ей и в голову не приходило, что своими успехами, которыми она считала нормальным делиться с любимым, она задевала его. Ведь это глупость, идиотизм полнейший – завидовать успехам любимой женщины. В памяти вдруг стали всплывать многочисленные события и слова, поступки... но теперь всё виделось в совершенно другом свете. От осознания всего этого Вике стало мерзко, до тошноты. «Ритка было права. Миллион раз права. А я – дура».

Теперь всё было расставлено по своим местам. И пути назад нет. Олегу не удастся испортить этот вечер. Всё правильно и хорошо, что всё закончилось здесь и сейчас.

Кьянти было великолепным. Челентано тоже. Ритка написала в скайпе, что будет рада своему рыжему найдёнышу – это она подобрала тощего рыжего котёнка с большим глазом позапрошлой весной и принесла его Вике. Глаз вылечили, кота откормили. А кличка Базилио так и осталась.

Глава 7

Собрать чемоданы было делом нехитрым. Вика была не из тех, кто начинает собирать чемоданы за несколько дней до поездки. Ей вполне хватало пары часов накануне отъезда. Ещё утром Виктория встретила соседку, которой обычно оставляла кота, когда уезжала. Та согласилась присмотреть за Базилио.

Итак, ключи от квартиры были выданы соседке вместе с инструкцией и деньгами, на всякий случай. Чемодан собран. Такси вызвано. Всё складывалось как нельзя лучше.

Прямых рейсов в Милан не было, пришлось лететь через Москву с пересадкой в Шереметьево. До Москвы долетели без приключений. Уже в Шереметьево Вика сидела в зале ожидания. До вылета в Милан оставалось четыре часа. Есть не хотелось, и Вика читала книжку.

– Вика? Что ты здесь делаешь?

Недоумевая, кто это мог быть, она подняла глаза. Перед ней стоял Константинас. Вика улыбнулась, как ни в чём не бывало.

– Уезжаю. А ты здесь как оказался?

– Речь не обо мне. Куда ты уезжаешь? Ты ничего не говорила, что собираешься куда-то уезжать.

– А я и не собиралась.

Вика пожалала плечами. Какая досада! Ну почему нельзя просто уехать? Почему обязательно сообщать кому-то о чём-то? Она уже большая девочка и никаких обязательств у неё нет перед этим Константинасом. Это, в конце концов, её личное дело!

Константинас смотрел на неё, и понимал, что сейчас она просто уедет, и всё!

– Так куда же ты собралась? И почему не сказала об этом мне?

– Тебя не было. Ты не звонил.

Маг начинал злиться.

– Я был занят.

– Послушай, я честно не понимаю, что за допрос ты мне сейчас устраиваешь. Мы взрослые люди, не связанные никакими обещаниями и отношениями. Я не обязана перед тобой отчитываться.

– Я не требую отчёта. Я был всего лишь удивлён тем, что увидел тебя здесь.

– Ты увидел. Хорошо.

– Я думал, что что-то значу для тебя. Не ожидал от тебя такого.

Вика с удивлением заметила, что голос мага как-то раздваивается, и отражается миллионным эхом от стен, потолка, пола, от сидений в зале ожидания, от стоек с информацией и даже от людей. Маг продолжал что-то говорить, а она не понимала. В голове нарастал шум, от этого шума голова начинала распухать, как воздушный шарик. В глазах потемнело, дышать стало тяжело, через силу. Сквозь странный шум, который невыносимо заполнил уши, Вика слышала стук сердца. Кто-то подхватил её, и наступила темнота и тишина.

Когда Вика очнулась, было уже темно. Мягкий свет настольной лампы успокаивал. Около окна кто-то стоял и смотрел на улицу. Вика сначала испугалась, но тут же узнала человека, который стоял к ней спиной. Это был Константинас.

– Где я?

Голос был хриплый и какой-то чужой. Маг обернулся, быстро подошёл к ней и сел рядом, взял её за руку.

– Ну и напугала ты меня. Как ты себя чувствуешь?

Его взгляд был спокоен, насторожен и внимателен. Он пристально смотрел ей в глаза, пощупал пульс.

– Не пугайся, ты у меня дома. Ну а что я должен был делать? Ты потеряла сознание в аэропорту. Не помнишь?

Вика покачала головой.

– Я даже не знаю, куда ты собиралась лететь. Ну не мог же я погрузить тебя без сознания в самолёт и отправить в неизвестном направлении.

– Ты предпочёл отправить в известном направлении?

У Вики болела голова. Но всё же она вспомнила, куда должна была улететь.

– Не сердись на меня. Я очень за тебя беспокоюсь.

– Ты не единственный, кто за меня беспокоится. Ритка с ума сходит, наверное...

– Это твоя подруга? Ты к ней летела?

– Да. Она в Милане...

– Конечно, в Милане сейчас гораздо лучше, чем здесь... Но... Я врач. И я настаиваю на твоём обследовании. Это уже не первый раз происходит, и нужно понять, в чём дело. Я не хочу тебя пугать, но это может быть очень серьёзно. Милан никуда от тебя не денется, поверь. Поедешь чуть позже.

Константинас старался говорить мягко, но Вика поняла, что ей действительно придётся пройти обследование.

– А как ты меня вообще привёз сюда?

Константинас усмехнулся.

– В чемодане спрятал.

Вика рассмеялась.

– Всё будет хорошо. Сегодня ты побудешь здесь, ну а завтра будет видно. Обследование пройдёшь в моей клинике. Мы туда поедем завтра с утра. Отказы не принимаются.

– А где мой телефон? Мне позвонить нужно.

– Я принесу твою сумку. Не вставай.

– Мне уже лучше. Ты очень строгий врач.

Телефон был в сумке. Вика долго и упорно звонила Рите, но её телефон молчал.

Часть 2. Как стать сверхчеловеком

Глава 1

Клиника Константина была на окраине города. Вика бывала здесь раньше, и не раз проходила мимо этого здания, однако у неё и мысли не возникало, что небольшой дом, больше похожий на чей-то уютный особняк, – частная клиника.

Четырёхэтажное здание, отделанное камнем, было окружено чёрным кружевом кованого забора. Выпавший утром снег уже слегка подтаивал на ярком утреннем солнце. Весна наконец-то вспомнила, что пришло её время. Солнце пригревало уже совсем по-весеннему, хотя по ночам лужи все ещё сковывал лёд. Зима, не желая сдавать своих позиций, порой налетала метелями и снежными бурями, испытывая терпение горожан. Вика вспомнила, что летом здесь цвели розы, а каменные стены были увиты зелёным плющом.

– Никогда бы не догадалась, что это – психиатрическая клиника...

Константин улыбнулся. Он прекрасно знал, что здание не было похоже на больницу. Он лично следил и за проектированием, задав нужные пропорции каждому помещению, и за строительством, жёстко отслеживая работу строителей. Полученный, в конце концов, результат ему очень нравился.

– Это была моя идея – сделать здание уютным и абсолютно непохожим на больницу. У нас почти домашняя обстановка, ты и сама увидишь совсем скоро.

– А летом здесь цветут розы?

– Да, точно. Наверное, ты видела здание раньше?

– Видела, и не раз. Честно говоря, я думала, что это частный дом. Ты купил уже готовое здание?

– Нет, это был специальный проект, здание было построено около трёх лет назад.

– А кто был архитектором?

Её подруга, Рита, делала иногда дизайнерские проекты, и Вика знала некоторых из её знакомых.

– Галанин Виктор. Талантливый архитектор, он, к сожалению, трагически погиб пару лет назад.

Вика знала об этом случае. Галанин был личностью весьма известной в городе, и его загадочная смерть вызвала много пересудов. Считалось, что он выбросился из окна, но никто из его многочисленных друзей и знакомых в это не верил. Да и с чего было прощаться с жизнью талантливого, успешного и весьма преуспевающего архитектору?

– Я об этом слышала. Было много разговоров тогда, о том, что ему «помогли» выбраться из окна.

– Возможно. Он был очень жизнелюбивым человеком, насколько я помню. Но полиция так ничего и не смогла найти. Я в курсе этой печальной истории. Дело в том, что жена Виктора, увы, стала моей пациенткой после этой трагедии. Сейчас она уже поправилась и у неё всё хорошо, хотя из города я посоветовал ей уехать. Но не будем об этом.

Они оказались в холле клиники. Помещение – большое и светлое – скорее было похоже на гостиную. Классический интерьер – спокойный, выдержанный и в то же время не лишённый некоторой роскоши, создавал уютную ненавязчивую обстановку. Несколько человек сидели в центре комнаты, что-то обсуждая вполголоса. Заметив Константина, они заулыбались. Один из сидевших, совсем седой мужчина лет сорока, подошел к ним поздороваться. Пока мужчины что-то обсуждали, Вика с любопытством смотрела по сторонам. Она заметила, что в дальнем углу гостиной-холла был камин.

– Это настоящий камин? Не электрический?

– Конечно, настоящий. Можешь посмотреть поближе, если хочешь. Хотя в моём кабинете тоже есть камин, правда, чуть поменьше, но тоже – настоящий.

Кабинет Константинаса находился на втором этаже. Вика узнала, что те больные, которым требовалось постоянное наблюдение, жили на четвёртом этаже, на третьем этаже были кабинеты персонала клиники и терапевтические помещения, а на втором – кабинеты административного персонала. К большому удивлению Вики, оказалось, что в клинике есть кафе, спортзал, бассейн, танцзал и даже солярий.

– Я могу понять, для чего здесь кафе... Спортзал и бассейн, в принципе, тоже... Но солярий и танцзал?!

Константинас улыбнулся.

– Солярий рекомендуют пациентам при депрессии.

– Да?! Я так понимаю, добрая половина девушек нашего города от неё упорно лечится. Ну а танцзал зачем в психиатрической клинике? Или так персонал расслабляется?

– Нет, конечно, не персонал. Одно из направлений деятельности нашей клиники – танцевально-двигательная психотерапия, для этого и оборудовали танцзал.

– То есть в твоей клинике лечат танцами?

– С помощью движения наши пациенты учатся быть свободными от своих проблем и страхов.

Вика была очень удивлена. Ей с трудом верилось, что Константинас говорит серьёзно.

– Ты меня разыгрываешь?

Константинас рассмеялся.

– Ты, видимо, ждала чего-то другого? Психов в смиренных рубашках и клетках? Кабинет шоковой терапии? У меня серьёзная клиника. С лучшим оборудованием, между прочим. Да и персонал соответствующий.

– А что, шоковая терапия больше не применяется?

– Ток применяется. Но не в таком виде и не такой силы. Да и цели совсем другие.

– И какие же?

– В основном так детей лечат. С проблемами развития речи.

– Но им же, наверное, больно?

– Нет, что ты. Врачи ведь не изверги. Там используют микротоки. Ребёнок обычно смотрит в это время мультики и ничего не замечает.

Они дошли до кабинета Константинаса. Кабинет мага соответствовал своему хозяину на все сто процентов: спокойные, выдержанные тона, классический стиль. Вика не разбиралась в антиквариате, но ей показалось, что многие вещи в комнате были старинными. Множество книг, как новых, так и старых, заполняли старый массивный шкаф.

В дальней стороне комнаты Вика увидела камин, чуть меньше, чем в холле, но такой же настоящий. Если бы не огромный монитор, занимавший чуть ли не всю стену, и белый ноутбук на рабочем столе мага, Вика решила бы, что попала в прошлое, в библиотеку какого-нибудь старого английского замка.

Ещё и эта картина над камином... На первый взгляд в ней не было ровным счетом ничего необычного. Была она серой и довольно мрачной. Какой-то неуютный обветшалый замок, на заднем плане – лес. Перед замком навечно застывшее озеро, отражающее серое небо, да чёрные башни замка, устремлённые ввысь.

Ничего интересного, если бы не странное ощущение, будто с картины смотрел кто-то недобрый внимательным и оценивающим взглядом. Чувство это было бы легко объяснимым, если бы это был чей-нибудь портрет. Однако на картине не было и намёка на что-то живое. Бред. Вика поёжилась под «взглядом» чьего-то непонятного творения и, заставив себя улыбнуться, стала гнать прочь этот вздор.

Тем временем Константинас, делая вид, что занят какими-то бумагами, наблюдал за ней. Для того, чтобы наблюдать за кем-то пристально и неотрывно, ему не нужно было смотреть на человека. Даже стоя спиной к нему, маг отслеживал все его движения и жесты, слова, мимику и даже настроение.

Константинасу показалось невероятным, что Вика смогла считать какую-то информацию с картины-обманки. Конечно, девчонка не догадалась, в чём дело. Для того чтобы видеть истинную природу вещей, замаскированную сильным магом, нужно было быть самому магом, и обладания даже сверхчувствительной интуицией было недостаточно. Особых способностей к экстрасенсорике у Вики не было. Маг тщательно всё проверил ещё до знакомства с девушкой. Конечно, на уровне обычного среднестатистического человека способности присутствовали, но не более того. Редкие проблески интуиции, да ещё более редкие смысловые сны. Интуиции Вика, как и большинство нормальных людей, не очень доверяла. Сны забывала, а то, что помнила, не принимала всерьёз.

– Давай для начала сделаем ЭЭГ и нейросонограмму. И ЭКГ, на всякий пожарный. И анализы сдашь.

Вика смотрела на Константинаса такими глазами, как будто привидение увидела.

– Зачем всё это?

– Чтобы ты больше в обмороки не падала. Возможно, получится отделаться восстановительным курсом... Есть тут у меня одно подозрение. Надо проверить.

– Подозрение на что? Что именно ты подозреваешь? Что я серьёзно больна?

– Нужно обследование пройти. Потом и поговорим.

Константинас написал что-то на бумажке и нажал кнопку вызова.

– Сергей, зайдите ко мне, пожалуйста.

Через минуту в кабинет зашёл молодой мужчина. Лицо у него было спокойное и довольно приятное, ярко-голубые глаза смотрели внимательно и дружелюбно.

– Серёжа, у меня к тебе просьба. Вот юная леди – нужно провести детальное обследование. Что именно сделать – я написал. Только сделать это нужно максимально быстро. Да, юная леди не завтракала, поэтому все анализы можно брать совершенно спокойно. Ну и потом снова ко мне в кабинет. И распорядись, пожалуйста, чтобы нам приготовили завтрак. Хотя нет. Пожалуй, сделаем так – сначала всё, что нужно на голодный желудок, а всё остальное после завтрака. Не хватало мне ещё голодных обмороков.

– Будет сделано, Константинас Львович. Пойдёмте.

Сопrotивляться у Вики сил больше не было. Константинас был прав. Обследование пройти нужно – никогда раньше она не падала ни в какие дурацкие обмороки, и впредь очень не хотелось бы. Эх, а ведь сейчас вместо этой больницы она могла гулять по Милану с Риткой! Пить кофе с чем-нибудь невероятно вкусным и ловить восторженные мужские взгляды... После расставания с Олегом это как раз то, что доктор прописал... А не все эти дурацкие анализы.

Серёжа был не особенно похож на итальянца. Взглядов на неё не бросал. Видимо, боялся своего шефа. Он быстро довёл её до процедурного кабинета и сдал улыбочивой медсестре, которая с любопытством поглядывала на Вику. Медсестра была очень разговорчивой и дело своё знала превосходно – Вике не было больно, а за разговорами она и не заметила, как рассталась с некоторым количеством своей крови.

Потом тот же Серёжа отвёл её обратно к Константинасу. Маг уже переделался и выглядел довольно забавно в своей форме. Непривычно.

– Константинас Львович, завтрак будет минут через пять.

– Спасибо, Серёжа. Я вызову тебя, когда понадобится.

Завтрак принесли минуты через три. На завтрак были сырники с малиновым вареньем, круассаны и безумно вкусно пахнущий кофе. Запах кофе сразу заполнил всё пространство, и Вика поняла, что она страшно голодна.

– У тебя все такие... хм... дрессированные?

Константинас улыбнулся.

– Не дрессированные. Просто им нравится здесь работать. А я люблю чёткость и дисциплину. На тебя это не распространяется. Ты мне нравишься такой, какая ты есть.

Вика предпочла промолчать. К тому же сырники были фантастически вкусными. А варенье – самым что ни на есть настоящим. Таким, как варила её бабушка. Круассаны и кофе тоже были на высоте.

– А в твоём кафе для всех так вкусно готовят или только для тебя?

Маг усмехнулся.

– В кафе работает настоящий шеф-повар. Его зовут Жан-Луи. Я довольно часто провожу в клинике не только дни, но и ночи. Иногда все выходные. И мне, как ты понимаешь, совершенно некогда готовить.

Вика рассмеялась.

– Скажи, а чьи вареники вкуснее – мои или Жана-Луи?

Константинас рассмеялся.

– Вареники – это не коронное блюдо Жана-Луи. Тебе повезло, он очень опасный конкурент. Как повар, конечно.

Завтрак быстро закончился. Константинас вызвал своего помощника, и Вику долго водили по всяким кабинетам. Под конец она так устала, что уснула в машине Константинаса, когда он вёз её домой.

Базилио просто ошалел от счастья, что хозяйка вернулась. Вика, правда, не особенно разделяла его радость. Аэропорт казался каким-то сном. Где-то далеко была солнечная Италия с потерявшейся там Риткой. Вика вновь и вновь пыталась дозвониться до Риты. Снова тишина. Вика оставила сообщение в скайпе и отправилась спать.

Все эти процедуры ужасно утомительны. Хорошо, что всё это можно пройти в клинике Константинаса. Вика ещё помнила, как это – проходить обследования в государственной клинике. Это не для слаонервных.

Глава 2

Утром позвонил Константинас. Сказал, что заедет в обед и привезёт какой-нибудь еды.

Холодильник у Вики был пуст совершенно. Во всём доме еда была только кошачья. Но в магазин ей идти не хотелось категорически, а ждать, когда приедет маг с едой от своего французского шеф-повара, сил не было. Никаких. Вика заказала пиццу. Хоть какая-то компенсация её неудавшегося итальянского отпуска.

Ритка по-прежнему молчала. И даже скайп молчал. И это было странно. Конечно, не первый раз Рита вот так пропадала, но Вика беспокоилась. По первоначальному плану Рита должна была встретить Вику ещё позавчера, но этого не произошло. Что же всё-таки случилось у неё? Почему она молчит? Неужели обиделась? Нет, это на неё совсем непохоже.

Обед наступил быстро. Пицца, заказанная Викой, была вполне съедобной, но, конечно же, далека от настоящей итальянской. Эх... А в Милане сейчас тепло и солнечно. И ходить можно в одной футболке.

Приехал Константинас с кастрюльками. Это было очень забавно. У мага настроение было тоже отличным, и это обнадеживало.

– Я получил результаты всех анализов. И ты знаешь, всё не так уж плохо.

Вика насторожилась.

– Не так уж плохо... Это значит, что всё плохо, но жить буду?

– Всё практически в пределах нормы. Я как врач тебе советую пройти курс...

– Ты же сказал, что всё неплохо.

– Не перебивай старших. В моей клинике сейчас запускается новая программа. Лечение звуками, цветотерапия.

– Ты сам сказал минуту назад, что со мной всё в порядке. Я тебе очень благодарна за помощь. За то, что ты так переживаешь. Спасибо. Мне очень приятно. Правда. Но я не твой пациент.

– Люди, с которыми всё в порядке, как ты говоришь, не падают в обмороки по десять раз на дню.

– Ну переутомилась. Перенервничала. Бывает.

– Нет, Вика, не бывает. Такое бывает только у беременных женщин.

– Я не беременна.

Вика разозлилась. Какого лешего он лезет в её жизнь?

– Знаю. Но ты уже несколько раз упала в обморок. Я свидетель. Ты всё время на меня падаешь. Ты не специально, нет? Да мне даже представить страшно, что могло бы произойти, если бы я случайно не встретил тебя в Шереметьево!

Константинас был таким трогательно заботливым, что Вика перестала злиться на него и почти сдалась.

– Не сердись на меня, пожалуйста. Просто я не хочу ни в какую больницу. У меня подруга пропала, и я беспокоюсь. Понимаешь?

– Скажи, а она первый раз вот так пропадает?

– Нет. Но...

– Значит, найдётся. Тебе сейчас о себе надо переживать. О себе, понимаешь? Да, анализы нормальные. Это значит, что острой формы болезни нет. Но она, болезнь, уже проявляется. Ну не может здоровый человек вот так в обморок падать. Я же тебе не в больницу лечь предлагаю. Предлагаю всего лишь на лечение походить. Несколько дней.

– Может, мы уже пообедаем? Пахнет вкусно. А я очень голодная.

Вике порядком надоел этот разговор.

Обедали они молча. Было вкусно, но тягостная атмосфера не позволяла оценить обед по достоинству. Константинас сослался на важные дела и уехал.

Вика понимала, что своим отказом задела его, но соглашаться на лечение не хотела. Дело было не в недоверии. Она и сама не могла объяснить, почему она отказывалась. И вот от этого становилось ещё хуже. Ведь Константинас ей помогал много раз, а она... Вика отмахнулась от этого неприятного чувства, но оно липло к ней, словно назойливая осенняя муха.

Прошло два дня. Маг не объявлялся и не звонил. Ритка тоже пропала, и даже ни одного коротенького сообщения в скайпе от неё не было. Погода стояла на редкость мерзкая – то ли дождь со снегом, то снег с дождём... Никуда дальше магазина Вика не ходила – как-то не хотелось.

Вечером Вику посетила очередная гениальная идея – раз уж не удалось улететь в Италию, почему бы не уехать куда-нибудь в другое место? Реальных проблем со здоровьем у неё нет, отпуск ещё не закончился, а посвятить целый отпуск сидению на диване – просто глупость. Почему бы не съездить, к примеру, в Хорватию или Черногорию? Или на Мадейру? Следующий день прошёл куда веселее – в поисках подходящего направления. Как там говорится? Если у вас постоянно болит голова, приложите к ней путёвку на Мальдивы. Хм... Мальдивы... Кстати, а какая там сейчас погода?

Телефон пробурчал что-то недовольно, доложив о письме. Маг посмотрел на экран. Письмо было коротким, но, прочитав его, Константинас помрачнел. Его внештатный помощник, хакер, как он его звал про себя, прислал список запросов с компьютера Вики. Эта девчонка никак не угомонится – опять куда-то собирается! «Ну уж нет, голубушка. – сердито подумал маг. – Я итак на тебя времени потратил куда больше, чем рассчитывал.»

Константинас вызвал образ Вики. Ему ничего не стоило заставить её почувствовать себя плохо. И где она была, не имело никакого значения.

Вика была занята очень приятным делом – смотрела отзывы об отелях. В конце концов она выбрала Мадейру, и подбирала сейчас подходящий отель. На втором или третьем отеле Вике стало вдруг не по себе. Голова странно загудела и перед глазами поплыли какие-то птички. Холодный мокрый пот покрыл всё тело. Сердце колотилось как бешенное, панический страх липкими пальцами сдавил горло. Стало трудно дышать. Вика с трудом добралась до окна, открыла его и, прислонив лоб к холодному стеклу, понемногу приходила в себя. Прохладный воздух наполнял лёгкие, и Вика начала замерзать. Но на свежем воздухе ей стало лучше, и она продолжала стоять около распахнутого окна, держась за подоконник. Постепенно паника отпустила её. Сердце успокоилось, стало стучать ровнее и тише. Зрение вновь обрело чёткость. И лишь липкий холодный пот напоминал о случившемся.

Вика приходила в себя. Гулкую тишину комнаты нарушил звонок мобильного. Девушка вздрогнула от этого звука, показавшегося очень громким. Мобильный трезвонил настойчиво. Вика взяла трубку.

– Привет, как ты? Как твоё самочувствие?

Константинас был вежлив и участлив, но голос его звучал как-то немного официально.

– Привет.

Вика облизнула пересохшие губы.

– Мне не нравится твой голос. Я тебя не разбудил?

– Нет. Я... Мне...

Она не решалась сказать, что произошло.

– Я недалеко от твоего дома.

– Ты зайдёшь?

Маг улыбнулся.

– А мне стоит зайти, Виктория?

– Приезжай, пожалуйста. Я не хотела тебе говорить, но... Мне опять было плохо. Мне очень страшно.

– Понял. Буду минут через пятнадцать. Постарайся не вставать.

За пару минут до приезда Константинаса Вика снова почувствовала себе плохо. В глазах потемнело. На этот раз всё закончилось гораздо быстрее.

Приехал Константинас. Внимательно осмотрел Вику, померил давление. Не найдя никаких явных причин такого состояния девушки, дал ей успокоительного и остался на ночь. Вика была так напугана, что не только не возражала, но и была благодарна ему за заботу.

С утра они позавтракали и Константинас отвёз Вику в свою клинику. Виктория сама попросила мага об этом.

– А как долго длится курс?

– Всё зависит от ситуации, от нескольких дней до нескольких недель. В твоём случае это – десять дней.

Вся исходная информация у мага уже была. Вика сама позволила ему провести полное обследование. Осталось ещё чуть-чуть, и эксперимент нельзя будет прекратить. Константинас улыбнулся.

За три дня должны были закончиться подготовительные процедуры, и семь дней требовалось для самого эксперимента. Константинасу было бы удобней, если бы на эти семь дней Вика переехала в клинику, но он не обольщался. Вика вряд ли на это пойдёт, а пугать её больше не было необходимости.

Сам Константинас жил в клинике практически постоянно. У мага была квартира в городе, но там он появлялся довольно редко. Все сотрудники Константинаса Рэйба знали, что их шеф – трудоголик, и в клинике засиживается допоздна. Никто, правда, не знал, что большую часть времени Рэйб проводит совсем не в своём уютном кабинете.

Когда-то о том, что в уютном домике на окраине города не четыре этажа, а восемь, знали несколько десятков человек. Потом почти все они об этом благополучно забыли, не без помощи мага, конечно. И только архитектор упорно не желал забывать о существовании этих злополучных подземных этажей. В конце концов, как и следовало ожидать, магия победила, сломав яростное сопротивление сильного и на редкость жизнелюбивого человека.

Именно эта, секретная часть дома и была настоящей обителью мага, там он жил, работал и изучал древние манускрипты. Основная часть экспериментов проводилась им там же. Попасть на «тёмную сторону» домика с розами можно было не только из кабинета Константинаса. Было два подземных хода: один вел за город, к реке, а другой – почти в центр города, на вокзал. Конечно, они и раньше существовали, эти ходы, Константинас лишь нашёл им новое применение, обеспечив себя запасными выходами – на всякий случай.

Рэйб был вполне доволен собой. Он заполучил ещё одну подопытную для своего эксперимента. Причём – добровольную. Константинасу было важно именно добровольное участие. И доверие подопытной. Вика сама не заметила, как попала в ловушку. Раз – и ловушка захлопнулась.

Где-то в глубине души Константинаса Рэйба шевельнулось что-то, похожее на жалость к этой девочке, у которой не было шансов выжить. Однако смутное и почти незаметное чувство тут же растаяло без следа – «Да, девочка забавная, но таких, как она – много, а вот времени у меня нет, – подумал Константинас. – Одной Викой больше, одной меньше... Да и потом, в любом случае она получит почти абсолютное могущество, станет равной богам – на каких-то несколько дней, но всё же. За обладание ничтожной долей этого могущества люди гибли сотнями и тысячами, сами шли на смерть... Так что в каком-то смысле, ей повезло.»

Глава 3

Проснулась Вика очень рано – ещё и шести не было, однако самочувствие было отменным, и спать совсем не хотелось. Завернувшись в одеяло, она вышла на балкон. Над городом вставало солнце, щедро одаривая своими лучами редких прохожих, а в воздухе отчётливо пахло весной. То ли весна так повлияла, то ли эксперимент мага подействовал, но никогда ещё Вика не чувствовала в себе столько сил. Энергия просто выплескивалась наружу, и отчаянно хотелось что-нибудь делать, куда-то бежать, танцевать, петь наконец!

Увы, сонные и хмурые соседи едва ли смогут оценить песни и пляски в шесть утра. Улыбнувшись, Вика зашла в квартиру, оставив балконную дверь не запертой – холодно ей почему-то не было.

Уже три дня она ходила на сеансы акустической цветотерапии, как называл свою методику Константинас. Ничего неприятного там действительно не было. Вика сидела в наушниках перед огромным монитором компьютера. В наушниках звучала тихая странная музыка. Впрочем, её нельзя было назвать неприятной. Перед глазами проплывали разные картинки, меняя цвет и складываясь порой в причудливые формы. Цвет менялся, пульсируя то быстро, то медленно, и совпадал с ритмом, который чуть слышно отбивали в наушниках барабаны. По комнате также волнами разливался запах каких-то эфирных масел, то резкий, то приторно-сладкий, иногда Вика чувствовала знакомые запахи. Обычно это были цитрусовые или хвойные ароматы – их сложно спутать с чем-то ещё.

Первый раз сеанс длился полчаса, второй раз – час, а в третий раз Вика провела в кабинете акустической цветотерапии полтора часа. Перед каждым сеансом маг давал ей какой-то травяной настой. Сладковато-пряный вкус с каждым разом становился всё сильнее и насыщенней, но Вика решила, что ей это просто показалось.

После сеансов Константинас привозил её домой, и она сразу же засыпала. Он объяснил, что это – нормальная реакция уставшего организма, и Вика не беспокоилась.

Каждый вечер она записывала свои ощущения, мысли, и все происшествя за день, в дневник – они так договорились с Константинасом. Он просил Вику записывать всё, даже сны. Вика знала, что методика экспериментальная. Знала, что она не первая, кто её проходит. Поначалу она чувствовала себя чем-то вроде подопытного кролика, но Константинас был так рад её участию, так трогательно заботился о ней, что её быстро перестала тяготить эта роль.

Маг просил Вику быть экспертом, оценивать всё, что он делает, оценивать своё самочувствие и результаты. Константинас говорил, что вести дневник – занятие чрезвычайно полезное во всех отношениях, и дело даже не в том, что ему нужна обратная связь по экспериментальному курсу. Вика не могла с ним спорить. Она признавала, что ведение дневника полезно, но, с другой стороны, ей бы не хотелось, чтобы кто-либо читал то, что она пишет. Константинас посмеялся, а на следующий день подарил ей тетрадь с ключиком.

Вика автоматически посмотрела на подаренную магом тетрадь. Она больше была похожа на старинную книгу, чем на тетрадь для записей. Золотистая кожаная обложка, тёплая на ощупь, по углам – металлические уголки с выгравированными на них вензелями. Под обложкой – плотные листы желтоватой, словно состаренной, мелованной бумаги, разлинованной в тонкую полоску, чтобы было удобнее писать. Конечно, самым интересным было то, что дневник закрывался на ключ. Ключик был маленький, из какого-то жёлтого металла, с алой ленточкой. Вика поймала себя на мысли, что есть у тетрадки какой-то секрет. Мысль, точнее, ощущение, было не очень приятным. Но тетрадка была просто загляденье! Девушка отогнала всякие дурацкие мысли. Не тетрадь, а целое произведение искусства! Точнее, китайской промышленности. Вика видела что-то похожее в книжном магазине.

Сначала Вике довольно сложно было всё записывать. Что-то забывалось, а для описания некоторых событий просто было трудно подобрать слова. Конечно, сказывалось отсутствие привычки к ежедневному анализу и оценке происходящего. Она никогда раньше не вела дневников, однако уже на третий день ей стало нравиться это занятие. Мысли на бумаге виделись уже совершенно иначе, выстраивались в стройные ряды и приводили к несколько другим выводам. Это было удивительным, и Вика даже пожалела, что не вела дневник раньше, возможно, она не сделала бы столько ошибок в своей жизни, если бы обдумывала происходящее не как участница событий, а как сторонний наблюдатель. Дневник как раз и позволял быть наблюдателем своей жизни. Он словно стал её собеседником, и Вика перестала так остро переживать отсутствие Риты. Теперь ей было, с кем поделиться своими мыслями.

В дневник она записывала всё, и даже то, что думала о маге. Ведь эти записи никто читать не будет. Излишне любопытных домашних не было, от кота дневник убирался подальше, а Константинас увидит лишь то, что Вика сочтёт возможным ему рассказать.

Событий было много, новых ощущений – ещё больше. Ей было что описывать и над чем задуматься. Акустическая цветотерапия Константинаса совершенно необъяснимым образом стала открывать для Вики её саму, и это открытие было удивительным. Оно стоило всех этих экспериментов, и Вика была благодарна магу за его предложение.

Уже одевшись, Вика вновь вышла на балкон. Какое-то смутное чувство не давало покоя... Разглядывая с балкона почти пустую улицу, она внезапно поняла, что видит всё, даже мелкие трещинки в стенах соседнего дома. Видит хмурые заспанные лица людей, спешащих по своим делам, ледяные узоры на лужах, уже начинающие таять под солнцем. Невероятная острота зрения поразила её. Переведя дыхание, и всё ещё не веря глазам своим, Вика продолжала рассматривать совершенно другой мир, который она не видела раньше.

Она смотрела во все глаза, словно впитывая окружающий её мир, но не по каплям, как ещё вчера, а весь, целиком. Вика обнаружила, что может видеть мельчайшие детали. Мир словно замедлялся, позволяя ей рассматривать, как машет крыльями птица. Вика видела каждое пёрышко на крыле. Да что там птица! Вика видела что-то ещё, не виденное ей раньше. Что это, она понять не могла и решила, что разберётся с этим чуть позже.

Странный, мягкий, словно крадущийся по полу, шорох закрался в уши. Вздвогнув от неожиданности, Вика резко повернула голову. Метрах в пяти от неё стоял Базилио и смотрел на свою хозяйку пристально, не отводя умных жёлто-зелёных глаз. Вика слышала, как стучит его сердце. Слух стал таким же острым, как и зрение.

Мир, такой привычный и спокойный, вдруг обрушился на Вику миллионами разных деталей, цветов, звуков, запахов, и осознание того, что она видит и слышит абсолютно невероятные вещи, опьяняло и сводило с ума. Действительность бурным потоком хлынула в сознание, и главным было не захлебнуться, выплыть во всех этих ощущениях.

Вика медленно вышла с балкона и закрыла дверь. Она стояла посередине комнаты и медленно приходила в себя. Маг предупреждал её, что может наблюдаться улучшение зрения и слуха, но это было уже слишком! Вика уже было взяла телефон, решив позвонить Константинасу, но передумала. Она же не какая-нибудь истеричка, сейчас пройдет чуть-чуть времени, она привыкнет, и, если все будет также плохо, позвонит.

Вика так и не позвонила магу.

Успокоившись, она иначе стала смотреть на вещи. Это было потрясающе! Мир словно раскрывался перед ней, сверкая непостижимым количеством оттенков, рассыпаясь мириадами деталей и нюансов. Стоило Вике сосредоточиться на предмете, захотев получше его рассмотреть, как мир словно замирал. У Вики было ощущение, будто она может заглянуть внутрь каждого предмета. И действительно, на мгновение у неё возникали картинки, известны ещё со школы. Впрочем, Вика была далека от того, чтобы действительно считать, что она видит всё это. Ну не может же она, в самом деле, увидеть клетки или молекулы невооружённым взглядом.

дом. Просто мозг как-то хитро выдёргивает картинки из памяти и подставляет их в нужный момент. Это объяснение вполне успокоило и удовлетворило Вику.

Несмотря на то, что она легла спать очень поздно и проснулась, едва солнечные лучи, скользя по полу, пробирались в комнату, Вика на удивление не хотела спать. Ей теперь вполне хватало трёх-четырёх часов сна. Хотя раньше ей нужно было поспать как минимум восемь часов, чтобы чувствовать себя нормальным человеком. Видимо, акустическая цветотерапия пробуждала какие-то скрытые резервы человеческого организма, объяснить как-то иначе те изменения, которые происходили, было просто невозможно.

Вика заметила и ещё одну интересную способность, которая появилась на второй день эксперимента. Внезапно она ловила себя на мысли, что сейчас позвонит Константинас, и тут же раздавался телефонный звонок. Она не ошиблась ни единого раза. Разум объяснить это отказался, и, в конце концов, Вика списала это на простое, хотя и забавное, совпадение.

Глава 4

Результаты эксперимента впечатляли уже на начальной стадии. Константинас глазам своим не верил, читая дневник своей подопечной. Ему казалось, что эта стадия эксперимента уже давно отработана на других, и он не ждал никаких сюрпризов, но они были. Уровень восприимчивости Вики оказался запредельным! Энергетика организма усилилась на несколько порядков, тут же отразившись на всём. Сама того не замечая, Вика почти не ела и почти не спала, просто впитывая энергию из окружающего мира, да и степень обострения обычных чувств впечатляла разное видевшего мага. Слегка насторожило проявление экстрасенсорных способностей – рановато для второго дня. Впрочем, девчонка всё равно ничего не поняла.

«Дневник», подаренный Константинасом, действительно был с секретом. Интуиция Вику не подвела. И секрет этот был неприятный. Едва коснувшись бумаги, ручка предательски вывела такие же слова в книге-двойнике, принадлежащей магу, и он читал всё, что написала девушка, абсолютно уверенная в преданности своего нового «собеседника». Ей даже в голову прийти не могло, что такое возможно.

Две совершенно одинаковые книги, книги-двойники: случись что-то с одной из них, и вторую постигнет та же участь. Магу книги-двойники нравились очень. Они как нельзя лучше подходили для его целей. Благодаря им он мог читать тайные и не очень тайные мысли Вики, большую часть из которых она бы ему не доверила, и мог в любой момент уничтожить дневник, который, попади он в руки аналитиков Центра борьбы с оккультизмом, мог служить смертным приговором магу.

Память у Константинаса была феноменальной, и результаты своих экспериментов он держал в голове, справедливо полагая, что это самое надёжное место. Двойники дневников его подопытных уничтожались сразу же, как только очередная жертва теряла человеческую личность и переставала быть полезной магу. Поэтому специалисты Центра не могли доказать причастность Константинаса ко многим странным смертям на протяжении уже нескольких лет.

Маг чувствовал себя в безопасности и вполне свободно, хотя знал, конечно, что за ним постоянно следят. Но его клиника была его крепостью, к тому же из клиники он мог легко выбраться незамеченным. Так что спецсы Центра совершенно напрасно караулили его на выезде из клиники. Константинас в это время мог быть где угодно и с кем угодно. И он мог поклясться, что ни один из его преследователей не видел его вместе с Викторией Артемьевой.

С нетерпением ждал Константинас следующей части эксперимента. Интуиция подсказывала, что Вика преподнесёт ему много сюрпризов. Возможно, он всё-таки сможет, наконец, получить столь долгожданные полноценные результаты, о которых писал в своём манускрипте ученик, нарушивший запрет Пифагора и поплатившийся за это своей жизнью.

Глава 5

С вершины горы был виден почти весь город как на ладони. Редкие белые облака проплывали по голубому небу, медленно, словно огромный караван, неспешно продвигающийся с одного края неба на другой и исчезающий за горизонтом. Вид был потрясающий. Вика давно не видела такого. На каких-то несколько коротких минут вдруг стало очень тихо. Эта странная, совершенно неестественная тишина была по ушам, привыкшим к городскому шуму. Иногда так бывает – перед бурей. «Да, действительно, сейчас что-то будет» – подумала Вика.

Её опасения быстро оправдались – и двух минут не прошло, как внезапно поднявшийся ветер согнал тучи над городом, и небо, спустившись почти вплотную к крышам домов, приобрело оттенок тёмной стали. Тучи были так низко, что казалось, до туч можно рукой достать, если залезть на крышу высокого дома.

Тучи становились всё темнее и темнее. Иссиня-чёрное небо не оставляло никаких надежд на то, что можно будет успеть добраться до дома. Зонтика у Вики, конечно, не было. Из дома она вышла ещё часов в одиннадцать, когда ярко светило солнце и на предстоящую грозу не было ни единого намёка.

Бежать было некуда. Она вспомнила одно из правил, вычитанных когда-то в кодексе Бусидо: самурай не убегает от дождя. Самураем Вика не была. Более того, немного увлекаясь японской культурой, знала, что отношение к женщинам там было весьма специфическое. Рождённая в семье самурая девочка считалась позором, разве что на старших дочерей это не распространялось.

Ветер между тем разбушевался не на шутку, поднимая стены пыли и пригибая деревья к земле. Гроза не заставила себя долго ждать. Световое и звуковое сопровождение первой весенней грозы было очень впечатляющим, но закончилось как-то совсем быстро. Вика даже удивилась – и это всё? Тучи, правда, с окончанием грозы расходиться не спешили. И совсем скоро стало понятно, почему. На город обрушился ливень. Он водопадом низвергался на ставший вдруг крошечным город. Дождь лил и лил с чёрного неба, не прекращаясь и не затихая даже на мгновенье, и у Вики появилось опасение, что он затопит всё вокруг.

Она стояла на горе, и там не было никакого укрытия. Холодный весенний дождь хлестал по лицу. Замёрзшая и промокшая до нитки, она вдруг заметила стоящего метрах в десяти от неё человека. Человек был одет довольно странно – в чёрный плащ с капюшоном. Одежда была несколько театральной, но в этот дождь, пожалуй, Вика и сама не отказалась бы от такого плаща. Человек подошёл ближе, жестом позвав её с собой. Словно зачарованная, она пошла следом.

Они шли минут десять, или больше, когда впереди блеснул крошечный огонёк. Они шли, и шли, а огонёчек становился всё ярче. Наконец, впереди показалась покосившаяся от времени избушка. «Только курьих ножек не хватает, – подумала Вика, – и Бабы-Яги...» Человек, за которым она пошла так опрометчиво и безрассудно, на роль Бабы-Яги ну никак не годился – габариты не те, слишком высокий, да и лицо его она видела мельком, это точно не Баба-Яга и даже не Кошей Бессмертный.

Тем временем человек в чёрном плаще исчез в избушке. Дверь была открыта, и Вика, обуреваемая сомнениями и подгоняемая этим безумным, совершенно ненормальным ливнем, всё-таки зашла в избушку, внутренне сжавшись в маленький комочек. Но что-то ей подсказывало, что она в безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.